

КАЩКАЯ ЛЕГЮПИСЬ

№ 1
(153)
ЗИМА
2010
года

Кадка. Зима. Знаменское.

Снимок С.Н. Темняткина, 2010 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»

№ 1 (153)
зима 2010 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
С.Н. ТЕМНЯТКИН
Ю.Н. ЕРШОВ

ИЗДАТЕЛЬ
МУК «Этнографический музей
кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА
katskari@yandex.ru

**Музей кацкарей
ждёт помощи!**

Наши банковские реквизиты:
ИНН 7619004229
КПП 761901001
расчётный счёт
40703810977153000101
Северный банк Сбербанка
России ОАО г. Ярославль
корр. счёт
30101810500000000670
БИК 047888670
Отдел финансов
администрации
Мышкинского МР
(МУК «Этнографический
музей кацкарей»)

© «Кацкая летопись»
Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ **885** Тираж **800**

**СПОНСОР ВЫПУСКА
некоммерческая
организация КЛУБ
«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Кацкий туризм-2009 3 стр.

ПЕРЕПИСЬ «КЛ»

СПК (колхоз) «Искра» 4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости
древней Кадки 5 стр.

КАДКА И КАЦКАРИ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Сергей Темняткин
Река Кадка 6-9 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Иеромонах Николай (Александр Пронюшкин)
Все мы финны. Немножечко... 9 стр.

ТЮТЧЕВСКАЯ КАДКА

Татьяна Тютчева
Воспоминания барыни
о Знаменском 10-13 стр.

ПО СТРАНИЦАМ «КЛ»

Лидия Смирнова
Я из «заволосных»... 14-15 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Елизавета Бурова
Ужель та самая Мария? 12-13 стр.

А ЗА ОДВОРИЦЕЙ

Лидия Чуракова
Кадка. Лето 2009-е
(фенологические заметки) 16-19 стр.

МОЯ КАЦКАЯ РУСЬ

Мария Рябинина
Да было домиков-то
в Иванове, было! 20-21 стр.

СПРАВКА «КЛ»

Иваново 21 стр.

КАЦКАРИ

Платуново. С красую 22-23 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКЮ

План дома Тютчевых 24 стр.

ПОПРАВКА

На стр. 4-ой предыдущего выпуска («КЛ» № 5 (152), осень 2009 года) допущена ошибка в подписи к фотографии начальника Ординского отделения связи. Конечно же, её зовут Вера Алексеевна Куташова. Приносим извинения.

Узелки на память

Кацкий туризм-2009

Для тех читателей, кому не терпится узнать, как жил кацкий туризм в кризисном 2009 году, сегодняшняя подборка новостей. Напомним, что туризм у нас в Кацком стане сосредоточен в деревне Мартынове и что занимаются им две организации: НКО Клуб «Кацкая летопись» и МУК «Этнографический музей кацкарей».

КАЦКИЙ ТУРИЗМ И КРИЗИС

А кризис – он и в Кацком стане кризис: поток туристов, как и всюду, поубавился. Впрочем, незначительно: если в 2008 году деревню Мартыново посетило 666 туристических автобусов с 20680-ю экскурсантами, то в 2009-ом – 590 автобусов с 18090 экскурсантами. Сокращения рабочих мест в связи с этим не последовало, а это самое главное!

ЧУЖОЗЕМЦЫ ПРИМАСКАЛИЛИ!

Иностранцы, конечно же, бывали в Этнографическом музее кацкарей и раньше, но от случая к случаю. В минувшем же 2009 году впервые стали приезжать регулярно организованными автобусами. Их даже попытались подсчитать: 71 гражданин Испании, 68 – Норвегии, 64 – Канады, 58 – Италии, 39 – Германии, 33 – Бельгии, 27 – Китая, 11 – США, 8 – Финляндии, 6 – Португалии и 6 – Великобритании.

ТУРУСЛУГИ

Музейно-туристская программа в Мартынове по-прежнему называется «Побахорим по-кацкие» («Поговорим по-кацки») с вариантами на время праздников «Святки – ёто дарома» («Святки – это хорошо») и «Масленка примаскалила!» («Масленица пришла!»). Она включает в себя экскурсию по музею, общение с животными, крестьянский обед и ларёк с деревенскими продуктами и сувенирами. Ах, да – о развлекательной части чуть не позабыли! Для взрослых это могут быть коменичанья (театральные постановки на кацком диалекте) «Дарома, да не больнё» («Хорошо, но не очень»), «Как Тит Огашку искал» и новинка сезона – «Торапéвт да ба́роня». Для детей – урок кацкого диалекта в деревенской школе и игра викторина «Пра́ской кацкарь!» («Настоящий кацкарь!»). Зимой большим спросом пользуется катание на лошадях.

ТРУДОУСТРОЙСТВО

Сколько же человек кормилось

кацким туризмом в 2009 году? Считаем: 19 человек – сотрудники МУК «Этнографический музей кацкарей», 10 человек – подростки и взрослые, трудоустроенные через МУ «Социальное агентство молодежи» и ГУ «Центр занятости населения», 12 человек – экскурсоводы, трудоустроенные через НКО Клуб «Кацкая летопись», 15 человек производят и продают сувенирную продукцию и 188 человек производят и сбывают деревенские продукты. Всего 244 человека!

КСТАТИ, О ПРОДУКТАХ

Только для приготовления обедов в русской печи в 2009 году у местного населения было закуплено около 4000 килограммов картофеля, 5000 литров молока, 1000 литров сметаны, 590 трёхлитровых банок солёных огурцов и 190 – квашеной капусты. А ещё закупались лук, морковь, чеснок. Ну а помимо этого кацкари имели возможность реализовать свою сельхозпродукцию через музейный ларёк.

ДОХОДЫ

А вот доходы и МУК «Этнографический музей кацкарей», и НКО Клуб «Кацкая летопись» считать смысла нет: обе организации некоммерческие – это значит, что целью их деятельности не является получение прибыли и, если таковая окажется, её нельзя делить между учредителями и сотрудниками. Куда же идут выручаемые от туризма деньги? На выплату зарплат, уплату налогов, бесконечные ремонты, благоустройство, приобретение экспонатов. И на издание «Кацкой летописи», которую вы держите в руках!

ТРЕТЬЕ СОБРАНИЕ В ОБЛАСТИ

А у Этнографического музея кацкарей между тем свои достижения. Совершенно неожиданно для себя он стал третьим из 11-ти муниципальных музеев Ярославской области по величине музейного собрания. На 1 января 2010 года в нём хранилось 6443 предмета – больше только в муниципальных музеях Ярославля и Данилова. С 4-го по 15-е мая, кстати говоря, в соответствии с распоряжением Правительства РФ Музей кацкарей пережил «комплексную проверку сохранности культурных ценностей» – фактов хищения не установлено.

Вот у такой набранной разноцветными вязками ёлки водят туристы короводы в программе «Святки – ёто дарома» («Святки – это хорошо») Этнографического музея кацкарей.

Снимок Николая Викторовича Румянцева (д. Мартыново), 2010 год

Перепись «КЛ»

СПК (колхоз) «ИСКРА»

Первый колхоз в Балакиреве так и назывался – «Балакирево». Точной даты его основания, к сожалению, не обнаружилось: самое первое из найденных «КЛ» упоминаний – пока 1934 год. Зато в мышкинской районной газете «Волжские зори» (от 20 апреля 1967 года) «КЛ» нашла строчки о первых шагах балакиревского колхоза (написаны они, конечно, в духе того времени): «На общедеревенском сходе все единодушно заявили: пойдём в колхоз. Приступили к обобществлению. В колхоз отдавали скот, сараи, житницы, риги. Создали колхозную ферму из 28 коров и 16 телят. Но коров разместили в различных местах – не было большого добротного помещения... Две сеялки и сортировка – вот машины, которыми первое время расплагал колхоз».

В 1940 году произошло первое укрупнение. Объединённый колхоз стал называться имени Ворошилова и, кроме Балакирева, включал в себя Иваново, Бибиково, Максаково, Перемилово. В 1958 году к нему присоединили колхоз имени Ленина: деревни Кузьминское, Красово, Бибяки, Халяву. Новый большой колхоз стал называться «Искра». Наибольшего расширения он достиг в 1981 году, когда в состав «Искры» включили Алфёрово, Боково и Глинино – деревни из упразднённого колхоза «Знамя Ленина».

Свою новую историю хозяйство начало 26 февраля 2002 года, когда был зарегистрирован новый Устав СПК (колхоза) «Искра».

1. Полное название. Сельскохозяйственный производственный кооператив (колхоз) «Искра».

2. Центральная усадьба. д. Балакирево Мышкинского района.

3. В каких ещё селениях проживают члены хозяйства? В д. Говитанове.

4. Год основания. С начала 1930-х годов – колхоз «Балакирево», с 1940 года – колхоз имени Ворошилова, с 1958 года – колхоз «Искра».

5. Руководитель, его стаж как руководителя (в скобках – в данном хозяйстве вообще).

ПОНОМАРЁВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ – 15 (26).

6. Список специалистов, их стаж работы в данной должности (в скобках – в данном хозяйстве вообще).

ВОРОНОВА АНТОНИНА ВАСИЛЬЕВНА – бухгалтер – 27 (27);

КАЗАКОВА ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА – главный зоотехник – 35 (35);

МОЛОДЦОВА ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА – кассир, зав. складом – 15 (39);

ЩЕРБАКОВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА – главный бухгалтер – 24 (24);

7. Общее число работников с руководителем и специалистами: 44 работника.

8. Награды и звания работников. У ныне работающих, кажется, нет.

9. Число работников с высшим образованием. 1.

10. Число работников – уроженцев Кацкого стана. 37.

11. Основная отрасль. Производство и реализация сельхозпродукции.

12. Число животноводческих ферм, их краткая характеристика. В хозяйстве две животноводческие фермы: в Говитанове (два двора) и в Балакиреве (один двор), и телятник в Балакиреве. На обеих фермах – доильные установки (в Балакиреве с молокопроводом). На Балакиревской

ферме – холодильное оборудование.

13. поголовье крупного рогатого скота на 1 января 2010 года. 378 голов.

14. Надой на корову в 2009 году. 3329 кг.

15. Валовое производство молока в 2009 году. 762 тонны.

16. Куда продается молоко. Молоко сдаётся на Рождественский молокоприёмный пункт Угличского сырзавода по 7 рублей 33 копейки за литр.

17. Общая земельная площадь. 2401 га.

18. Состав земель. Сельхозугодий – 1947 га: пашни – 1376 га, сенокосы – 313 га, пастбища – 258 га. Из прочей земли: лесные массивы – 3 га, древесно-кустарниковые заросли

– 141 га, пруды и водоёмы – 17 га, болота – 224 га. Общая протяжённость дорог – 64 км.

19. Что выращивалось в 2009 году? Овёс – 280 га, однолетние травы (вика) – 20 га, многолетние травы (клевер, тимофеевка) – 600 га.

20. Урожайность. 12,2 центнера с гектара.

20. Валовое производство зерна. 342 тонны бункерного веса.

21. Для чего производится зерно? Зерно производится как фураж для животных.

22. Техника на 1 января 2010 года: 6 тракторов (4 колёсных и 2 дизеля), 2 зерноуборочные комбайна, 1 кормоуборочный комбайн, 3 грузовые и 3 легковые автомашины.

23. Чем ещё располагает СПК? На балансе СПК «Искра» находятся мастерская, зерносушильный склад, здание администрации, два жилых дома и два общежития.

24. Основные проблемы. Всех проблем в современном сельском хозяйстве не перечислишь, но их причина – не сельские труженики, а антикрестьянская политика государства. Ну и как, скажем, хозяйствовать, если молоко приходится сдавать по 7-8 рублей за литр, а покупать дизельное топливо по 18 рублей 70 копеек за литр (литр бензина марки АИ92 и вообще стоит 21 рубль 20 копеек)? Причём перед посевной цена на горюче-смазочные материалы отчего-то повышается, а закупочная цена на молоко останется прежней...

25. Есть ли телефон? Есть, он же и факс: 2-45-54.

В ожидании весны.

Кацкий стан сегодняшний

Событие

Дом – лучший в деревне

Первопроходцам всегда нелегко – это семья Давыдовых из деревни Мартынова теперь знает точно. До них в Кацких краях никто не строил дом по программе «Социальное развитие села». Так что воспользоваться чьим-то опытом, чтобы взвесить все «за» и «против», Владимир Дмитриевич и Ирина Александровна не могли. Но и ждать тоже больше не хотели. Тесниться в маленьком старом домике с двумя сыновьями становилось всё сложнее. В общем, на серьёзный шаг решились от безысходности.

Ну а суть программы заключается в обязательном софинансировании покупки или строительства жилья: 30 процентов – федеральный бюджет, 30 процентов – областной, 10 процентов – местный и 30 процентов – семья, нуждающаяся в жилье.

Трудностей в процессе подготовки документов, как и при возведении дома, хватало. Одну только смету переделывали несколько раз. К тому же Владимир Дмитриевич хоть и умеет много чего делать своими руками, но строительному делу нигде не обучался. Так что пришлось потратить немало времени, чтобы подыскать хорошую бригаду строителей.

Мастера из Мышкинского Дома ремёсел к возведению дома подошли основательно: фундамент, сруб из бруса, крышу – всё сделали на совесть. Потом уже сам хозяин приложил немало старания при обшивке дома сайтингом, при отделке внутренних помещений. Спасибо, не отказывали в помощи и мартыновские мужики: Анатолий Юрьевич Смирнов, Владимир Николаевич Темняткин, Леонид Юрьевич Казанский, отец Дмитрий Александрович Давыдов, ну и другие земляки.

Новый дом Давыдовых украсил Мартыново. Запомним год постройки: 2009-ый.

Снимок С. Темняткина, 2010 год

Вышло так, как когда-то и мечтали: у мальчишек есть комната, у родителей – своя спальня, общий зал, тёплый коридор, а на кухне достаточно места для приёма гостей в праздники. Просторно и уютно.

Осталось сделать ещё совсем немного: благоустроить территорию вокруг дома и украсить окна наличниками. Но это такие мелочи по сравнению со всем, что семья Давыдовых смогла преодолеть.

Наталья Лысикова
(«Волжские зори»)

РОЖДЕСТВЕНО

НОВОСЕЛЬЯ СКВОЗЬ ГРУСТЬ. На первом этаже бывшей Рождественской больницы новоселье за новосельем. Первой переселилась Рождественская библиотека, льготно разместившись в палатах №№ 3, 5 и процедурной. Библиотекарь Лидия Михайловна Голышкина впервые за 35 лет работы в тепле и не в тесноте. Следом палату № 1 заняла специалист администрации Приволжского сельского поселения Ирина Васильевна Сараева – никогда ещё местная власть не была столь малочисленной. На бывшей сестринской объявление: «Участковой уполномоченный милиции административного участка № 7 майор милиции Виктор Валентинович Шерстнёв. Приём граждан по вторникам с 9.00 до 12.00 и субботам с 15.00 до 18.00». Больничная столовая пока пуста, но планируется, что в неё переедет Рождественская почта. Палата № 2 ищет хозяина, а пока её используют под массовые мероприятия. Жить под одной крышей и веселее, и дешевле, и для населения удобнее – почему ж тогда «новоселья сквозь грусть»? Закрытую Рождественскую больницу все жалеют и втайне надеются, что со временем она откроется вновь. Потому-то и перепланировок не делают, и старых вывесок не снимают. А вдруг...

МАРТЫНОВО

КУЛЬТУРА ЗАМЁРЗЛА. Вот уж кому не позавидуешь нынешней морозной зимой, так это работника Мартыновского Дома культуры: мышкинские власти, экономя деньги, решили его... не отапливать! Хотя и знали, что отопительная система в клубе устроена так, что воду до конца из неё не слить. Расчёт мышкинского начальства оправдался: трубы перелопали в первые же морозы и теперь отопление огромного двухэтажного здания возможно только после серьёзного ремонта, на который, конечно же, денег уже никогда не найдётся. Но кацкарей подобными мерами не напугаешь! Отыскался даже человек, согласившийся возглавить учреждение в таких невыносимых условиях. Марина Николаевна Гусева, выпускница Угличского педколледжа, уже провела первое большое мероприятие: Новый год. Народу собралось много, и, несмотря на то что у всех перемёрзли руки, ноги, носы и уши, было очень весело – стужа, оказывается, немало способствует веселью. Надо бы мышкинцам этот момент взять на вооружение! Впрочем, что же это мы так мышкинское-то начальство хаем? Милосердие оно проявило и в канун Нового года тепловую пушку прислало. Однако одна тепловая пушка для больших помещений Мартыновского Дома культуры всё равно, что мёртвому припарка: в новогоднюю ночь струя тёплого воздуха отогревала музыкальный центр, а сейчас вокруг неё сидит молодёжь – греет руки и ноги.

(По сообщениям с мест).

Кадка и кацкари в вопросах и ответах

Река Кадка

Продолжая нашу рубрику, продолжаем и разговор о реке Кадке (его мы начали в предыдущем № 5 (152), осень 2009 года). О волости Кадке, напоминаем, мы рассказывали в №№ 1 (148) и 3 (150), зима и лето 2009 года.

СКОЛЬКО ЛЕТ ТЕЧЁТ РЕКА КАДКА?

Будем считать, что 15000 лет. Как только растаял покрывавший нашу местность гигантский ледник, образовавшийся семьдесят тысяч лет назад в результате Валдайского оледенения, так река Кадка и потекла. Давно течёт!

ЧЕМ БЫЛА РЕКА КАДКА ДЛЯ КАЦКАРЕЙ?

Ни один народ, наверное, не относился к своей реке с таким благоговением, как к Кадке кацкари. 72-летний Юрий Михайлович Богданов из деревни Муханова так и написал однажды в своих воспоминаниях: «Мать говорила, что река Кадка священна для проживающих на её берегах!»

Он же, Юрий Михайлович, первым вспомнил примечательнейший обряд: «Мать моя Анна Автономовна родила меня на русской печке. Дом наш находился в 200-х метрах от реки Кадки, и свою первую ванну принял я в её водах. Потом, завернув в тряпку, передала меня мать моему брату Павлу...» И верно, в седую старину был распространён обычай купать новорождённых непременно в кацкой воде. Кацкая вода участвовала в обрядах водоосвящения; пользовались ей и знахари, лечя от сглаза и хворей. Она же провозгладала человека и в последний его путь.

...Когда древняя, столетняя почти жительница деревни Плишкина Поля Колпакова собралась-таки помереть, попросила родных принести испить напоследок водицы из Кадки. А Плишкино, надо сказать, на кацком притоке Шоковке располагалось. И решил парнёк Алёша, которому было поручено столь ответственное дело, зачерпнуть щоконской воды. Бабушка Поля обман тут же раскусила:

– Я же просила с Кадки воды!..

КАК ЗАБОТИЛИСЬ КАЦКАРИ О КАДКЕ?

Как и Кадка, бывало, берегла здо-

ровье кацкарей, так и те, не жалея сил, следили за её красотой.

Вплоть до начала коллективизации вся река Кадка с притоками была разделена между крестьянскими хозяйствами. Каждая семья обихаживала свой участочек: забивала «ез», если хотела, для ловли рыбы, рыла бочаги – глубокие ямы, чтобы было где рыбе нереститься.

Вот как об этом вспоминал житель деревни Мякишева Пётр Сергеевич Кукличев:

– В 1940 году дедушка говорил мне, что в его время и раньше вся река Кадка и все малые речки и большие ручьи были разделены на участки между крестьянскими семьями для ловли рыбы. А в малых реках, когда не было воды, копали бочаги по руслу и с боку зигзагами; землю выносили и вывозили выше на берега. Бочаги копали до 1,5-2 метров глубиной и в диаметре. Весной в эти бочаги заходила рыба на нерест: крупную рыбу вылавливали, а мелочь уплывала в Кадку...

Весной, как спадёт водополица, окрестное население вываливало на берег с граблями да с вилами, всё начисто подгребая и сжигая. А летом так же начисто выкашивали: и прибрежную осоку, и тростник, поднимающийся со дна реки. Даже высокие кацкие кручи до последней былинки выкашивали!

А ЧТО ТАКОЕ «ЕЗ»?

«Ез», или «езд» (некоторые кацкари употребляют это слово только во множественном числе: «ёза», «ёзда») – это своеобразная речная плотина. Перекинутое с берега на берег осинное бревно закрепляют вбитыми в землю кольями – потому и говорят: «забить ез». Кольями же запруживают и реку, забивая их вплотную к бревну в речное дно со стороны течения реки. Далее начинают «запёлёживать» (укутывать) полученную плотину всякого рода весенней ветошью: сеном, соломой, сухой осокой, камышом, тростником... В центре «ёза» оставляют, как правило, одно, но, бывает и два «горна» (проёма), в которые ставят верши. Рыба,

влекомая течением, попадает в вершу и выйти назад уже не может – не хватает сил противиться напору реки.

КАКАЯ РЕКА В КАЦКОМ СТАНЕ САМАЯ РЫБНАЯ?

Спросите любого рыбака, и он подтвердит, что самая рыбная река в Кацком стане... не Кадка, а в крупнейший её приток Пойга! Говорят, это потому, что в ней вода чище.

КАКАЯ РЫБА САМАЯ КРУПНАЯ?

Рыбаки, конечно, любят похвастаться величиной пойманных рыб. Из уст в уста, например, ходят среди кацкарей рассказы, что-де водятся в реке щуки «што брёвна и даже мохом обросли!» Но старинные рекорды никто не фиксировал, а из современных сообщим следующий: 7 июля 2004 года житель деревни Медлева Игорь Николаевич Кабанов выловил в реке Кадке сома на 14 килограммов.

А КТО В КАДКЕ ВОДИТСЯ?

Сейчас изловить раков, пожалуй, можно только в окрестностях деревни Ильинской, что в Нижней Кадке, а в старину, говорят, они в изобилии водились со среднего течения реки – от самого Иванова омута при селе Хороброве. Рассказывают, что раки обитали и в некоторых крупных прудах. Скажем, в Раковом пруде на Филине – может, и до сих пор проживают там потихонечку?

Рыбы, по единодушному мнению кацкарей, в Кадке тоже поубавилось. Но, если повезёт, можно поймать сома, налима, голавля, линя, щуку, жереха, окуня, речного карася, язя и подъязка, леща и подлещика, плотву, вьюна и таинственную белорыбицу. А в прудах много мелкой уклейки, прудового карася да иногда делают попытки разводить карпов: до революции, по преданию, барева в Апраксине и Муранове, а в наши дни – в Юрьевском Абрамовы. Хорошо прижился карп в пруде охотничьего хозяйства в Нефедьеве, а кроме него – и форель.

Из водных птиц на реке Кадке и прочих наших водоёмах весьма распространены утки: в особенности кряквы и чирки (свистунки и трескунки), но попадаются, особенно при осеннем перелёте, и серые утки

с шилохвостками. Частенько можно встретить неспешно вышагивающую серую цаплю. А из водных животных – конечно, много водяных крыс (по научному их следует называть водяными полёвками). Охотники утверждают, что можно ещё встретить и европейскую норку, но об этом чуть ниже...

ЧТО ЭТО ЗА СОБАКИ ТАКИЕ – «ВОДЯНЫЕ»?

Водяная собака – самый крупный хищник наших рек (до 1 метра 20 сантиметров вырастает) и самый лучший у нас ныряльщик. Для жилья выбирает места подалеже от людей, но вот Владимир Александрович Гречухин в своей книге «Тропиночка» поместил любопытный рассказ старожил из Левцова. В середине XIX века, припомнили они, пара водяных собак облюбовала омут на реке Пойге возле самой деревни. Крестьяне часто наблюдали этих зверей и дивились их играм... Так кого же кацкари называют «водяною собакою»? Выдру!

Выдры у нас совсем мало: охотники Нижней Кадки, ведущие её учёт, на протяжении многих лет насчитывают зверька 2-3, не больше.

А КТО НА РЕКЕ НОВОСЁЛ?

Американскую мускусную крысу,

а проще ондатру, в Ярославскую область завезли в 1949 году – выпустили её в озеро Неро, что возле Ростова Великого. Пришло время, ондатры добрались и до Кадки. Пётр Сергеевич Кукличев, наш кацкий натуралист, отметил в 1983 году: «В реке и речках развелось много ондатры – это большая крыса с хорошим мехом». Врагов у них нет, климат подходящий, пищи хватает, но, бывает, ондатры наведываются в огороды – большие, как оказалось, любительницы картошки.

В 1933 году в России принялись за акклиматизацию американской норки. В Ярославской области её на волю не выпускали, так что до Кадки чужеземка добралась «без спору». Будучи крупнее и сильнее местной европейской норки, сейчас «американка» активно выживает её. Так что, может, статья, останемся мы без природной «европейки».

ЕСТЬ ЛИ В КАДКЕ ЖИВОТНЫЕ ИЗ «КРАСНОЙ КНИГИ»?

Есть! Верится с трудом, но это речные бобры!

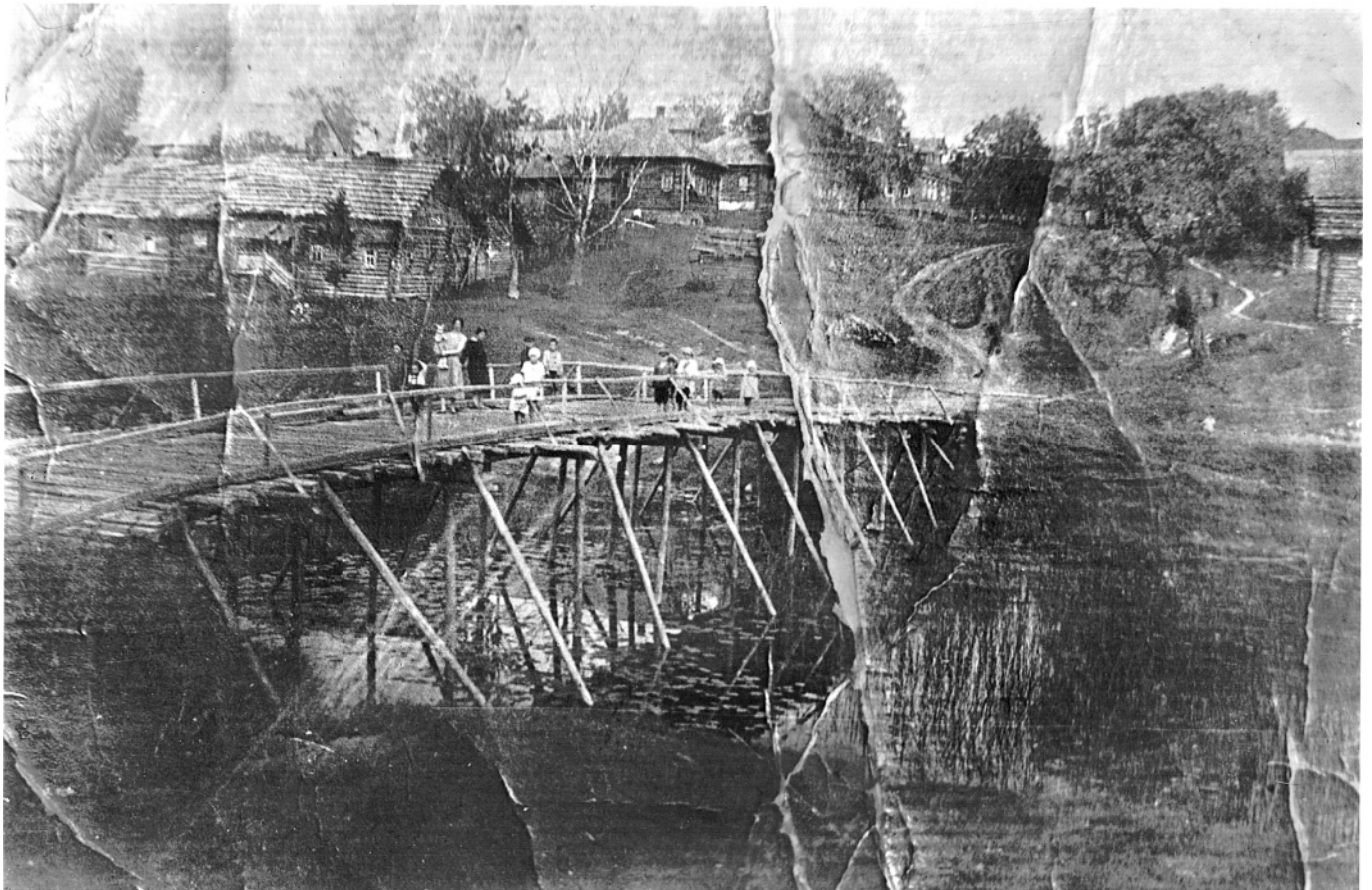
Мех бобра красивый, тёплый и очень прочный, а «бобровая струя» (вещество, добываемое из особой железы) использовалась в медицине. Неудивительно, что в Ярославском крае речного бобра полностью ис-

требили ещё в XVIII веке, а к 1930 году по всей России-матушке оставалось не больше 800-900 голов этих животных. Вот они и попали в «Красную книгу». В 1954-55 годах после трёхсотлетнего перерыва на Ярославщине вновь появился речной бобр: первые 178 особей этих животных были выпущены на волю в Переславском и Первомайском районах.

Как пишут справочники, бобр способен построить плотину до 600 метров длиной и 4,5 – высотой, а также прорыть канал до 200 метров длиной и 0,5 – шириной; Кацкий стан с изобилием рек, ручьёв, мелиорационных каналов и болот – для бобров страна идеальная! И вот в 1980-х годах эти животные приступили к завоеванию Кацкой земли. Сейчас расцениваются так, что считаются кацкарями скорее животными вредными. Ну а самое впечатляющее их сооружение – это, пожалуй, «Платуновское водохранилище», которое образовалось после того, как они перегородили плотиной русло реки Манки возле деревни Платунова.

КАКИЕ РЕЧНЫЕ ОБИТАТЕЛИ САМЫЕ ПОЛЕЗНЫЕ?

В природе нет бесполезных существ, но наибольшую пользу для Кадки, как кажется, приносят перло-

Мост через Кадку у деревни Широбокова. 1920-е годы.

вицы – это такие двустворчатые моллюски, из которых кацкие мальчишки приносили делать вистульки. Перловица – от слова «перл», что значит «жемчуг»; уж не из них ли в седую старину добывали речной жемчуг? А ещё их створки – хорошее сырьё для изготовления пуговиц. Но главная польза перловиц в том, что за сутки, пропуская через себя, каждая из них очищает от 40 до 50-ти литров воды!

К слову, от деревни Широково и до устья реки по летам цветёт много белых водяных лилий (правильнее их называть белыми кувшинками). Так вот, и перловицы, и лилии живут только в чистой воде – так что с экологией (тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить) в Кадке пока всё в порядке! Ну а белые лилии – по нынешним временам растения редкие, их следует охранять...

КОГО В РЕКЕ КАЦКАРИ БОЯТСЯ?

Соберутся, бывает, ребята купаться, а старикам-то завидно – вот они и начинают страшить:

– Не приведи Господь, – говорят, – искупается в реке лошадь и потеряет волос из хвоста или гривы! Через три года волос оживёт. Впопётся в человека, войдёт в вену, дойдёт по ней до сердца, и человек умрёт.

До того застрашают, что и подойти-то к реке страшно. Тем более что и волос тут как тут: длинный (до полутора метров!), тонкий, чёрный – ну и впрямь лошадиный! Если изловчиться – поймать его и поджечь – он с треском сгорит. Только вот бояться этого существа человеку нечего. Оно интересуется исключительно личинками насекомых: комаров, стрекоз, мотылей, подёнок. А называется волосатик: это такой червь, который живёт только в чистой, богатой кислородом воде. Значит, экология у нас, и верно, на высоте.

КАКОЕ ЗРЕЛИЩЕ ДАРИЛА ЛЮДЯМ РЕКА?

Это повторялось ежегодно. Заслышав в ночи небывалый грохот и скрежет, взрослые одевались, укутывали потеплее детей, и все до выгребу устремлялись на берег реки. Там начинался ледоход. Лёд с шумом трескался, дыбился, начиная сокрушительное своё движение – для кацкарей, пожалуй, не было величественней зрелища! Кто-то из них в начале XX века не ленился и посылал в ярославский альманах «Сельскохозяйственный обзор» точные даты начала ледохода, благодаря которым мы знаем, что в 1905 году река Кадка вскрылась 11 апреля, в 1906-ом – 10-14 апреля, в 1907-ом – с 15

апреля по 1 мая и в 1908 году – 19-21 апреля. (Даты для удобства переведены на новый стиль). В том же альманахе приведены и даты ледостава: в 1904 году река Кадка встала 2 ноября (стиль по-прежнему уже новый), в 1905-ом – 23 ноября, в 1906-ом – 28 ноября и в 1907 году – с 1 по 20 ноября.

Во второй половине XX века старинные ледоходы постепенно сошли на нет. Угличская и Рыбинская ГЭС подняли уровень воды в Волге, и малые реки, волжские притоки, практически перестали течь. К тому же вёсны пошли затяжные – весь лёд сходит измором...

ПРАВДА ЛИ, ЧТО КАДКА КОГДА-ТО БЫЛА ПЛОНОВОДНЕЕ?

Все реки когда-то были плонводнее (за исключением тех, конечно, воды которых подняты современными плотинами). Их плонводности способствовал старинный климат, в очередной раз изменяющийся во II-III веках нашей эры: атлантические циклоны в то время сменили свой путь, избрав новой дорожкой наше Волжско-Окское междуречье. Циклоны стали приносить много осадков. Зимой – обильные снегопады с оттепелями и, как следствие, огромные сугробы мокрого снега. Весной – гигантские паводки, размывавшие берега. Летом и осенью – затяжные дожди, которые, конечно же, приводили к заболачиванию низин, но и плонводию рек тоже способствовали. С конца XV века путь циклонов постепенно смещался на север; осадков год от года становилось всё меньше, и реки потихоньку стали мелеть. Особенно малые реки, водосборная площадь которых невелика.

А ВЕРНО ЛИ РЕКИ МЕЛЕЮТ?

Однако ж, не всё так просто с обмелением малых рек. Некоторые учёные утверждают, что это только видимость. Так, в XIX веке Василий Васильевич Докучаев писал, что на отдельных участках глубины в руслах рек, действительно, уменьшаются. Но водность реки при этом остаётся прежней! Происходит перераспределение донных отложений: одни участки реки заиливаются, а другие-то – размываются. Наверное, для позапрошлого столетия это и было справедливо, но сейчас активное вмешательство человека изменило все естественные процессы.

ТАК ОТЧЕГО МЕЛЕЕТ КАДКА?

И всё-таки Кадка и её притоки мелеют! Это особенно очевидно для тех кацкарей, что живут вдали: наве-

щая Родину, родной реки они подчас не узнают. Конечно, постоянно меняющийся климат тому виной тоже. Осадков выпадает всё меньше, особенно зимой, а нет сугробов – нет и весеннего водополя. Давно уже не наблюдается разливов рек от летних дождей.

Но главный виновник обмеления малых рек – сам человек. Каскад водохранилищ на Волге подпрудил её притоки: вода в них почти перестала течь и, следовательно, очищать русла рек от ила. Мелиорация, активно проводившаяся в Кацком стане в 1970-80-е годы, сильно подорвала питание рек подземными водами. Русла некоторых рек и ручьёв (как, например, Чернавки при Мартынове) и даже в верхнем течении самой Кадки вообще превращены в мелиорационные каналы! Столь масштабная мелиорация, кстати, оказалась ненужной уже в 1990-е годы: всё больше полей бросается и зарастает – природа постепенно зализывает раны. Однако ж малых рек есть враг, пожалуй, пострашнее обмеления.

ЧТО ДЛЯ НАШИХ РЕК ГОРШЕ ОБМЕЛЕНИЯ?

Зарастание! «Тростник» (так кацкари называют камыш), а также осока, хвощ, кувшинки к половине лета разрастаются настолько, что сплошь закрывают зеркало воды. Как подсчитали специалисты, они замедляют скорость течения в 5-10 раз, превращая реки в стоячие водоёмы!

Как же бороться с этой бедой? Как и встарь, выкашивать берега и русла, вырывать растения с плотов или лодок. Очень хорошо, считают экологи, когда на берегах малых рек вырастают леса: взрослые деревья затеняют их русла и тем самым спасают их от излишней растительности. А ещё укрепляют берега, защищают пойму от размыва и заноса илом. Выходит, современное зарастание Кацких земель лесом на человека действует удручающе, а для природы – полезно.

ЕСТЬ ЛИ ЗАКОНЫ, ЗАЩИЩАЮЩИЕ РЕКУ?

Федеральный закон № 74 от 3 июня 2006 года называется «Водный кодекс Российской Федерации» – он и есть главный защитник больших и малых рек. Согласно ему, у каждой реки или ручья есть своя водоохранная зона, которая устанавливается от истока до устья и зависит от протяжённости: до 10 километров водный поток – водоохранная зона 50 метров, от 10 до 50 километров – 100 метров, от 50 километров и более – 200 метров. (Длина реки Кадки, напомним, 57 километров). В грани-

цах водоохраных зон «запрещается использование сточных вод для удобрения почв; размещение кладбищ, скотомогильников, мест захоронения отходов производства и потребления, радиоактивных, химических, взрывчатых, токсичных, отравляющих и ядовитых веществ; осуществление авиационных мер по борьбе с вредителями и болезнями растений; движение и стоянка транспортных средств (кроме специальных), за исключением их движения по дорогам и стоянки на дорогах и специально оборудованных местах, имеющих твёрдое покрытие». Строить в водоохраной зоне можно, но при условии «оборудования сооружениями, обеспечивающими охрану водных объектов от загрязнения, засорения, и истощения вод».

Сергей Николаевич Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

ИСТОЧНИКИ:

1. Темняткин С.Н. «Кадка – камень, Кадка – родник (феномен малой русской реки)» // «Кацкая летопись», № 7-8 (110-111), сентябрь-октябрь 2001 г.
2. Кукличев П.С. «Деревня – это вечное...» // «Кацкая летопись», № 3-4 (106-107), весна 2001 г.
3. Гречухин В.А. «Тропиночка. Книга для чтения учителям и школьникам по географии и биологии родного края», издательство «Рыбинское подворье», г. Мышкин, 2000 г.
4. «Большая Советская Энциклопедия», тома 1-51, г. Москва, 1949-1958 г.
5. «География Ярославской области. Учебное пособие», Верхне-Волжское книжное издательство, г. Ярославль, 1971 г.
6. «Ярославский край. Учебное пособие для учащихся четвёртого класса», Верхне-Волжское книжное издательство, г. Ярославль, 1983 г.
7. «Экология Ярославской области. Учебное пособие для учащихся 8-9 классов средней школы», Верхне-Волжское книжное издательство, г. Ярославль, 1996 г.
8. Гумилёв Л.Н. «Этносфера: история людей и история природы», издательский дом «Кристалл», г. Санкт-Петербург, 2002 г.
9. Гумилёв Л.Н. «Древняя Русь и Великая Степь», издательский дом «Кристалл», г. Санкт-Петербург, 2002 г.
10. «Сельскохозяйственный обзор», Ярославль, 1905-1908 годы.
11. Колбовский Е.Ю. «История и экология ландшафтов Ярославско-Поволжья», Ярославль, 1993 г.
12. «Молога. Земля и море», издательство «Рыбинский Дом печати», г. Рыбинск, 2007 г.

Переписка с читателями

Все мы финны. Немножечко...

Дорогие мои кацкари!
Я – православный священник, иеромонах Николай – слушал по «Радио России» передачу о вас и решил вам написать. Дело в том, что потянуло меня на изучение языков. Как-то взмолился я Господу: «Господи! Укажи языки, которые мне нужны профессионально!» – «Финно-угорские», – сказали с Неба. – «Ну-у-у?!» – промылчал я. – «А какие ты хотел?» – спросили с Неба. – «Ну... хотя бы романские (французский и т.д.)» – «Романские, как розы, вырастут сами», – сказали с Неба.

К чему это я... Я прошу прислать мне какой-нибудь кацкий словарь, чтобы я его сравнил с финским, эстонским, венгерским и мордовским языками. Господь будет милостив, выучу и другие финно-угорские языки.

Искренне ваш, иеромонах Николай (в миру Александр Вячеславович Пронюшкин),
г. Ульяновск

Кацкие диалектные слова журнал «Кацкая летопись» собирает давно – в 1990-е годы на его страницах даже отдельная рубрика существовала: «Великий могучий кацкий язык». Однако ж, она была несовершенна и прежде всего тем, что не передавала живого кацкого произношения: диалектные слова мы тогда записывали согласно нормам русского литературного правописания. Да и не все словарные статьи той рубрики, к сожалению, имели примеры словоупотребления.

Поэтому сейчас идёт работа над созданием нового кацкого словаря, который бы содержал наиболее полную информацию о том или ином диалектном слове: где, от кого, в каком предложении оно было услышано, что означает, имеет ли переносные значения и синонимы, как изменяется; если это возможно, даётся справка о происхождении слова. Работа эта очень трудоёмкая, и из порядка 2000 словарных статей на начало 2010 года полностью готовы только 639. Четверть! Так что выхода в свет кацкого словаря придётся ждать ещё несколько лет...

Однако ж, понимая заинтересованность в нём кацкарей и заволосных, «Кацкая летопись» одновременно готовит и «Кацкой разговорник», содержащий наиболее употребимые кацкие слова, сгруппированные по темам.

Только сравнивать наши кацкие словари со словарями финно-угорских языков не надо: кацкий диалект – разновидность русского языка. Точно так же, как кацкари – субэтнос русского народа. Хотя финно-угорская кровь в кацкарях, безусловно, течёт и несколько десятков слов финно-угорского происхождения имеются. Это потому, что когда-то очень давно на территориях современных Ярославской, Владимирской, Ивановской и частях Московской, Вологодской и Костромской областей проживало финно-угорское племя меря. Как народ меря сформировались к VI веку, а вот когда растворилось в славянской среде, мнение учёных разнится: одни пишут, что уже XI веке, другие – в XIV-ом, а третьи – в XVIII-ом. Генетическая экспертиза показала, что у русских, проживающих в центральных районах России (у кацкарей, к сожалению, таковая не проводилась), частота условно называемой «финно-угорской» гаплогруппы Y-хромосомы N составляет 17% – иными словами, как минимум пятая часть крови у нас финно-угорская.

Но что же с финно-угорскими (то бишь мерянскими) словами? От мерян кацкарем достались: **отодубеть** (выздороветь) – от мерянского «тудоба» (чувствующий), **мазистой** (красивый) – от «мазей» (красивый), **кока** и **кокой** (крёстные мать и отец) – от «кока» (старшая сестра, тётя), **маскалить** (идти) – от «матко» (путь), **карженка** (голбец) – от «каршина» (подполье), **кулига** (сенокосный надел) – от «куло» (прошлогодня трава) и некоторые другие слова. Однако ж, имея финно-угорские корни, все они одеты в славянские «одежды»: приставки, суффиксы, присущие русскому языку. Кацкая морфология (то есть изменение слов по лицам, числам, родам, падежам) – конечно же, славянская морфология.

А вот финно-угорские особенно-сти произношения всё ещё существуют. Самая яркая из них – неразличение звонких и глухих согласных: «зобака» (собака), «бойди» (пойди), «забоги» (сапоги), «друженик» (труженик), «тругой» (другой). Для иных учеников из-за этой черты школьные диктанты – настоящая маята.

В общем, финно-угорские черты в кацком диалекте сыскать, конечно, можно. Но народ кацкари – русский.

Тютчевская Кадка

Воспоминания барыни о Знаменском

Старый-престарый – построенный то ли в самом конце XVIII-го века, то ли в самом начале XIX-го – дом господ Тютчевых в кацком сельце Знаменском не перестает будоражить умы кацкарей и ярославской общественности в целом. Возможно ли его спасти и сколько это будет стоить? Кто бы возрождением барского имения занялся и подо что его приспособить дальше?

В общем, пока суд да дело, «КЛ» решила внести в свою лепту в дело возможного восстановления Знаменского – опубликовать все касающиеся господского дома доступные ей материалы. Прежде всего это «Воспоминания о родовом имении Тютчева Александра Алексеевича его дочери Тютчевой Татьяны Александровны», написанные последней в 1982 году для известного тютчеведа Геннадия Васильевича Чагина. Впоследствии этими воспоминаниями Геннадий Васильевич поделился с мышкинскими, угличскими и кацкими краеведами.

И вот, публикуя с согласия Геннадия Васильевича воспоминания Татьяны Александровны Тютчевой, «КЛ», как водится, к каждому слову старой барыни отнеслась с бережливостью. Даже некоторые ошибки и описки её здесь сохранены – в тексте они выделены курсивом (стихотворение, разумеется, не в счёт). Воспроизводим рисунок и чертежи Татьяны Александровны – надеемся, они весьма пригодятся при возможной реставрации тютчевской усадьбы.

ВОСПОМИНАНИЕ

*Как мне приятно
это вспомнить,
То место, где я родилась.
Восьмой десяток
мне напомнит,
Я писаниной увлеклась.*

*Сперва я написала,
где мы жили,
Как ездили туда,
и кто там жил.*

*Потом пошли воспоминанья
«Были»*

*И кто ещё сейчас дожил.
Как далеко всё это было,
Но помню всё я хорошо;
В моём сознании это всплыло,
И я пишу совсем легко.*

21/ VI-1982 г.
Тютчева Т.А.

Усадьба Знаменское расположена в 50-ти верстах от Мышкина и Ярославля, 25-ти верстах от Кашина, Углича и от станции Радионова. В 7-ми верстах находится почтовое отделение Климатино.

Знаменское находится в красивом месте, окружённом ста-

ринным запущенным парком; недалеко от усадьбы протекает река Колодежна (Корожечна – «КЛ») с притоком рекой Кадкой. В парке имелась длинная аллея из больших лип, в которых жили дикие пчелы. Во время революции эти липы срубили и, как мама говорила, собрали много мёда.

Через реку Кадку был деревянный мост, который соединял Знаменское с деревней Мелихово (Мелехово – «КЛ»), которая была расположена на высоком берегу реки. В нескольких верстах находилась деревня Душино (Дуново – «КЛ»). Адрес Знаменского был такой: Ярославской губернии Мышкинского уезда село Знаменское.

Название села Знаменское произошло от иконы Божьей Матери, которая называлась «Знаменье Божьей Матери» и находилась в *церькви* на территории усадьбы.

В те далёкие старые времена хороших дорог не было, в особенности в сырую, дождливую погоду. На проезжих дорогах было много оврагов, в которых не просыхала вода и стояли довольно глубокие лужи.

Вспоминаю тогдашние обы-

чай, которые существовали на дорогах. Почти у каждой деревни при въезде на дороге стояли примитивные ворота, забора около ворот не было. При приближении экипажа к воротам прибегали мальчишки и девчонки, примерно до 10-ти лет. Они открывали ворота, а за это им должны были бросать баранки и конфеты. Конечно, можно было объехать эти ворота, но мы никогда этого не делали.

Мы в мою бытность ездили только летом, а зимой до 1906 года жили в Мышкине, а потом в Петербурге (теперь Ленинград). За нами всегда в Кашин или в Радионово приезжали на дрогах. На сиденья укладывали сено или солому, чтобы не очень трясло и помягче было сидеть. Дроги делали из дерева без рессор, на колёсах были железные обручи. Экипажей у нас не было. Может быть, раньше и ездили в старинных экипажах, т.к. у нас в Знаменском в каретном сарае стояли негодные экипажи и *кореты*, в которых мы играли летом.

Кроме дома, в котором жили, были ещё постройки: погреб (позади дома слева в парке), маленькая баня, старинный каретный сарай, сарай, в котором были 1 корова и 2 лошади. Перед домом была лужайка, а справа от неё сарай для сена. Слева от лужайки была житница, в которой стояли сундуки со старинной одеждой и обувью. Мама каждое лето эту одежду сушила, а мы любили в эту одежду и обувь наряжаться. За житницей в парке была рига.

Рядом с сараем для сена был большой огород, в котором были овощи, фрукты и ягоды. Огород был окружён забором из веток.

Перед лужайкой за забором была *церьковь*; рядом дом священника и дьякона, а также 2-этажная сельская школа на три класса – в этой школе учились дети всех прилегающих деревень. В школе была комната, в которой жила местная учительница, которая учила детей.

В 1917 году в нашей округе сложили все богатые именья, а наше

именно не тронули. Во-первых, мы были бедные, и второе, мама была из крестьянской семьи. Её родня была крепостная, а на моей маме женился помещик (родственник поэта Тютчева Фёдора Ивановича) и стал моим отцом – Тютчев Александр Алексеевич.

Когда мама приезжала в 1918 году, все вещи были сложены в одну комнату и заперты. Маму встретили хорошо, пришли женщины-крестьянки и сказали ей:

– Матушка, бери, что тебе надо, мы дадим тебе подводу на станцию!

Принесли ей кур, яиц и всякой всячины. Мама взяла, что ей было надо, а остальное раздала крестьянам. Её любили крестьяне, она очень хорошо к ним относилась. Была такая деревня Аристово, которая находилось на земле Тютчевых – мама никогда не брала с этой деревни деньги за пользование землёй. Ей говорили, что надо подать в суд, а мама не хотела: может быть, её отец Евсей Румянцев был из этой деревни – я не знаю.

Что было потом с усадьбой Знаменское, я не знаю. Туда ездил Пигарев, он взял несколько портретов из Знаменского: кажется, моего отца Тютчева Александра Алексеевича и портрет Надоржинской – жены дедушки моего отца. У Пигарева есть кабинетные фото моего отца Тютчева Александра Алексеевича и моей мамы Тютчевой Вассы Евсеевны.

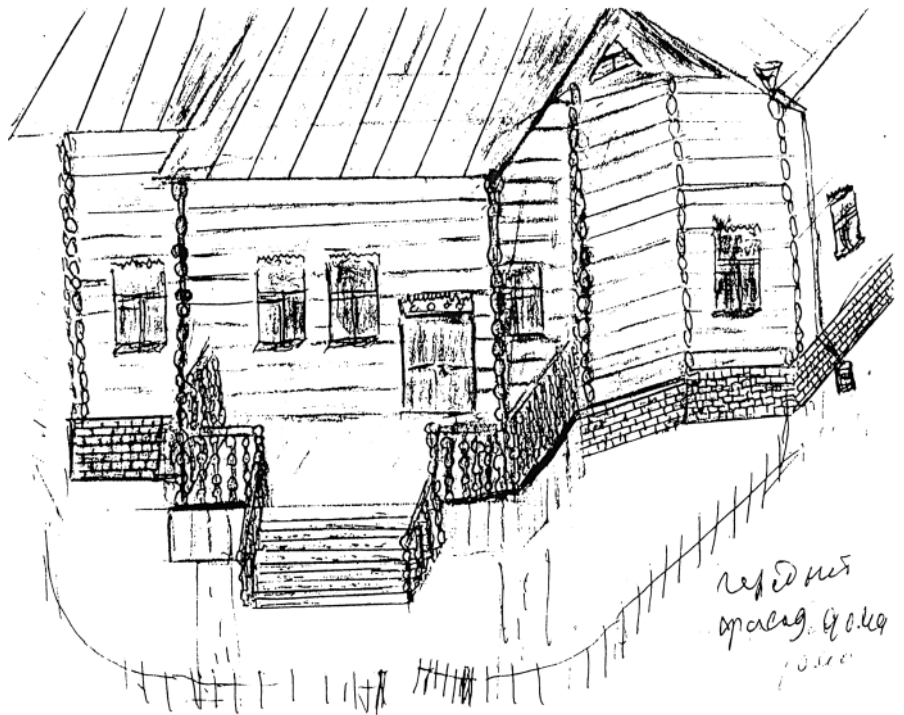
Дом был выстроен в начале XIX века предками моего отца и поэта. Общий вид дома на рисунках. Передний фасад имел большую террасу и имел один верхний этаж, а нижний первый этаж был глухой подвал без окон. Задний фасад имел два этажа. Первый этаж был в фундаменте дома и, таким образом, второй этаж был весь в срубе. Ставили дом из больших толстых брёвен, сруб был поставлен на кирпичном фундаменте.

Общая площадь первого этажа жилого помещения была примерно 84 кв./метра, а остальные 114 кв./м. был подвал под передним фасадом дома. Общая площадь второго этажа была 210 кв./м. вместе с коридорами.

На первом этаже помещались в середине кухня и по бокам две жилых комнаты направо, и одна столовая налево, остальное помещение было подвал. В середине дома из кухни шла лестница – тёмная, на второй этаж.

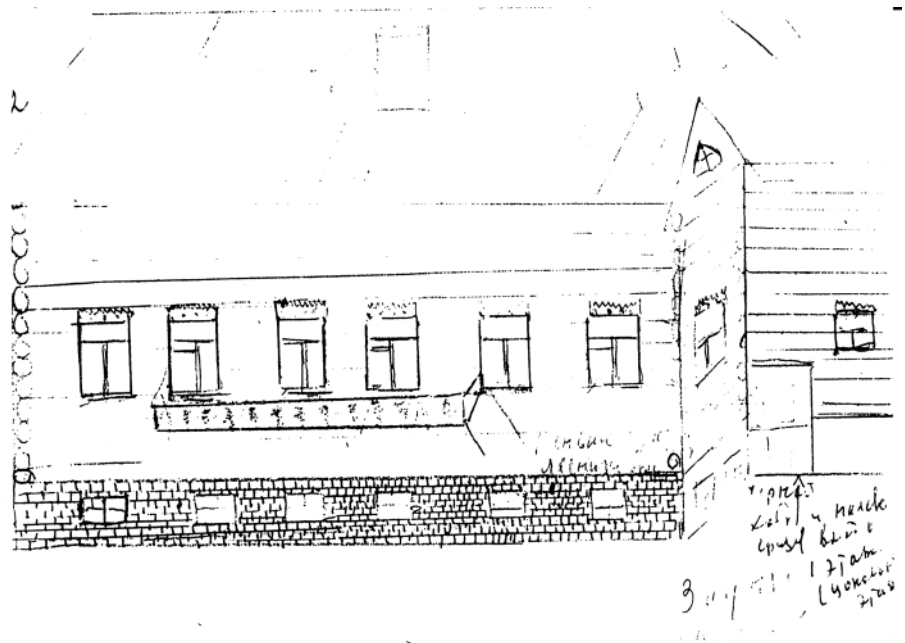
На втором этаже было семь комнат и два коридора, уборная.

Дом имел три выхода. Один

Передний (северный, от церкви) фасад дома Тютчевых в Знаменском. В барские времена он имел террасу и парадный вход, который вёл в столовую. За первым окном слева – спальня хозяйского сына Саши Тютчева и его двоюродного брата Николая. Далее за двумя окнами – спальня хозяйки Вассы Евсеевны Тютчевой. За четвёртым окном – столовая, а за двумя окнами справа – спальня хозяйских дочерей Кати и Тани.

Рисунок Татьяны Александровны Тютчевой, 1982 год

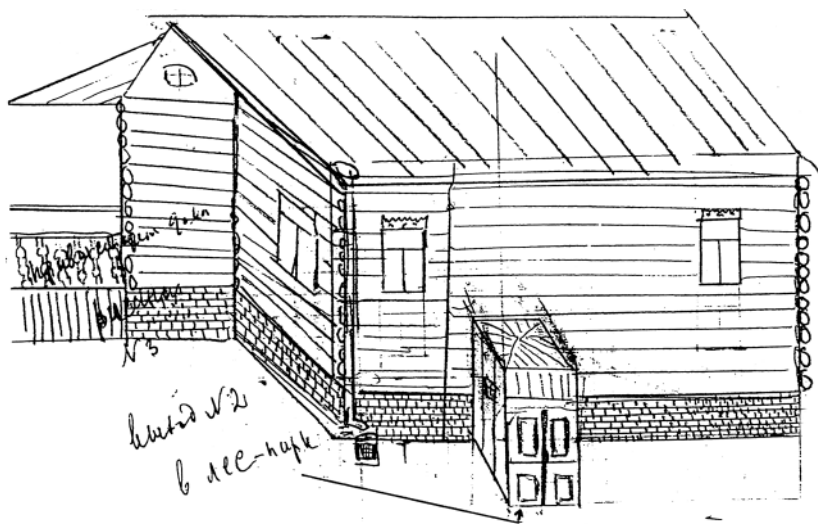

Задний (южный, от Мелехова) фасад дома Тютчевых в Знаменском. В каменном фундаменте окна первого этажа, за которыми (справа налево) друг за другом располагались столовая, столовая, комната прислуги и комната старушки Прасковьи Малининой. Второй этаж имел большой балкон, с которого когда-то можно было спуститься по лестнице прямо в парк. А за окнами: за тремя слева – зал, за двумя средними – гостиная, за двумя правыми – комната для приезжих. Пристройка справа – чёрный ход.

Рисунок Татьяны Александровны Тютчевой, 1982 год

выход (парадный) выходил из столовой на большую веранду, и ступеньки из неё выходили на большой луг. Перед террасой стояли две красавицы берёзы. Второй выход был запасной, он выходил со второго этажа из коридора по

ступенькам прямо в парк. Выход был сделан деревянной пристройкой. Третий выход назывался «чёрным ходом» из противоположного коридора, который был посередине дома и в котором была лестница на первый этаж и

Запасной ход (западный) дома Тютчевых в Знаменском. За двумя окнами слева – спальня хозяйских дочерей, за окном справа – зал, где висели портреты предков.

Рисунок Татьяны Александровны Тютчевой, 1982 год

вторая лесенка в конце коридора; этот выход был одновременно и из первого этажа, и с лестницы со второго этажа – тоже в парк, но с другой стороны дома.

Теперь перейдём к тем, которые когда-то жили в усадьбе Знаменское.

На первом этаже, зимой и летом, жили Пётр и Анна Румянцевы с двумя детьми Леонидом и Марией (их тогда звали Лёнька и Манька) и Прасковья Малинина – старушка очень старая, которая всё время лежала, а когда мы приходили к ней, она нас гладила и всегда плакала. (Т. е. моя прапрабабушка по матери). Пётр Румянцев был братом Евсея Румянцева – мужа Евдокии Румянцевой, урождённой Малининой. Евдокия Румянцева работала у помещика Тютчева А.А. экономкой (по-теперешнему зав. хозяйством).

На втором этаже было семь комнат, из них три комнаты были спальни, одна комната была для приезжих, гостиная, зал, столовая. Эти комнаты занимали только летом. В одной спальне спали дети, но детской она не называлась, т. к. с нами спала мама. Во второй спальне рядом спал Николай Николаевич Тютчев (племянник Тютчева А.А.) и Саша – мой брат. В третьей спальне находилась моя старшая сестра Екатерина; когда она вышла замуж за Майнулина Ивана, то эта комната была моя (т.е. Татьяны).

В комнату приезжих приезжали гости и родственники Тютчева Александра Алексеевича. Его

сестра Елена Мередиш и её дочь Варвара, которые жили в Мышкине, а летом приезжали в Знаменское. Иногда приезжала Ольга Андреевна (мать Николая Николаевича – племянника Тютчева Александра Алексеевича), из знакомых приезжал земский начальник Сергей Николаевич (фамилию не помню), гости из имения Максимовичи (брат и сестра), а больше я никого не помню.

Пётр Румянцев был управляющий усадьбой, кучером, дворником, садовником, а иногда даже поваром, т. к. в Мышкин он к Тютчеву приезжал зимой и готовил для гостей обед. Его жена была кухаркой, горничной и прачкой, под её руководством девушки-крестьянки убирали и стирали. С Лёнькой и Манькой, их детьми, мы всегда играли, ходили в лес по ягоды и по грибы.

Со слов моей мамы и моей старшей сестры Екатерины я знаю следующее. Когда моей мамы не было ещё на свете, вся родня её была крепостная и все они работали у помещиков Тютчевых, т. к. это родовое имение переходило от отца к сыну. В последнее время, т. е. в XIX веке, имение перешло по наследству от Алексея Николаевича Тютчева трём сыновьям: Николаю, Александру и Петру. Александр купил у братьев их части и стал полноправным хозяином родового имения Знаменское. Вот тогда-то и взял он себе в экономки Евдокию Румянцеву (урожденную Малинину) и всю её родню на услуже-

ние в Знаменское. А когда Евдокия была беременна, то её мужа Евсея отдали в солдаты на 25 лет (который там в скорости и умер) – для чего это было сделано, мама мне не говорила. Она сказала, что когда она (т.е. Евдокия) родила Вассу и отдала на воспитание своей матери Прасковье Малининой, то строго наказала, чтоб никогда она не появлялась в усадьбе с ребёнком (т.е. с Вассой), чтоб никто не знал из господ, что у Евдокии растёт дочь.

В то время её мать Прасковья жила или в деревне Дунино, или в Аристово, а может быть и в Мелихово – я этого не знаю и мама мне никогда не говорила. Знаю только, что дом Прасковьи Малининой стоял на отшибе в деревне и Прасковью считали доктором, т. к. она лечила всех крестьян травами, которые собирала и сушила сама. Мама помнит, что везде на нитках висели и сушились травы. Когда Васса (в последствии моя мама) подросла немного, она помнит, что ходила в лес с бабушкой Прасковьей за грибами, ягодами, листьями и травами, и всё это они сушили, солили.

За то что она лечила крестьян, деревню её кормила. Почему я упомянула деревню Аристово? Она была расположена от усадьбы Знаменское далеко, и мама, когда умер Тютчев А.А., никогда не брала с этой деревни аренду с земли, которой они пользовались. Ей говорили, чтоб она подала в суд, а она не хотела. Возможно, там и жила её бабушка Прасковья, и там и воспитывалась её внучка Васса. Возможно, её прозвали «Звёздочка»: она была очень красивая и была похожа на свою мать Евдокию, которая тоже была красавица.

Когда Вассе исполнилось 15 лет, бабушка Прасковья не разрешила никому одной уходить из деревни. Однажды в поле её увидел Тютчев Александр Алексеевич, ему тогда было 48 лет. Он начал спрашивать её, кто она и чья, и Васса испугалась и убежала. Тогда он начал спрашивать свою экономку Евдокию, т. к. она была очень на неё похожа. Евдокия должна была сознаться, что это её дочь Васса, она окончила три класса школы.

Короче говоря, 48-летний Тютчев А.А. захотел жениться на ней (т. е. на Вассе). Евдокия сказала, что ей только 15 лет, просила оставить её в покое, но уговорить не пришлось. Но как можно было в те времена спорить с баринном!? Вассе добавили два года, и он женился. Мама мне говорила, что

она очень плакала и не хотела выходить замуж, что она ещё мала для замужества – ведь мама была рождена в 1878 году, а ей прибавили два года и у неё в паспорте было «1876 год». Таким образом он женился. Прасковью взяли к себе в Знаменское, а мать её Евдокия, как говорила мне мама, умерла трагически в лесу: не то её застрелили, не то она сама застрелилась. А сестра говорила, что она в лесу зарезалась. Видимо, она не могла смириться, что он женился на её дочери, а она сама его любила.

Когда он женился, она стала Тютчева Васса Евсеевна (т. е. потом моей мамой). Её высшее дворянское общество не приняло в свою «интеллигентную семью». Конечно, у неё не было таких манер. У неё было доброе отзывчивое сердце, она была очень красива. Я сама вспоминаю один случай: когда мне было 10 лет, мы летом ездили с мамой в богатое имение к *Максимовцам*. Когда после обеда подали красивые маленькие чашечки с какой-то жидкостью розового цвета, я сделала один глоток и увидела, что все не пьют, а полощут рот и выливают изо рта в блюдечко. Мне стало противно на это смотреть, я тоже не любила интеллигенцию, а меня всегда тянуло к крестьянам. Видимо, всё же мамина наследственность.

Когда через 14 лет мама народила ему трёх детей, а четвёртым она была беременна, он умер и оставил 29-летнюю вдову (а по паспорту 31 года), обременённую детьми и хозяйством. Перед смертью отца зимой жили в Мышкине, а летом в Знаменском. Я никогда от отца на себе не чувствовала ничего родного – наоборот, я чувствовала, что отец меня и Сашу не любит, он любил только старшую дочь Екатерину (мою сестру).

В 1906 году мы переехали в Петербург: мама с детьми и племянник покойного отца Николай Николаевич Тютчев, который работал в суде юристом и имел 4-комнатную квартиру и очень поддерживал маму в трудный момент её жизни. Жили мы на Зверинской улице, а потом переехали на Церковную улицу – всё это было на Васильевском острове (в Ленинграде), там у нас было пять комнат.

Мама мне говорила, что после смерти моего отца Тютчева Александра Алексеевича имелась толстая книга «Родословная Тютчевых». Эту книгу по словам мамы похитила Ольга Андреевна Тютчева (урожденная Згурская), т. к. о ней там было плохо написано.

Кое-что я помню из этой книги со слов мамы.

Роду Тютчевых в то ещё время была давность 300 лет. Там сообщалось, что фамилия Тютчевых произошла от татарского племени «Туча», а потом говорилось, что была итальянская фамилия «Тюччивани».

Наш общий предок с поэтом Тютчевым Ф.И. был Тютчев Николай Андреевич – у него было два сына Николай и Иван. Николай Николаевич был женат на Надоржинской, а его брат Иван Николаевич имел сына Фёдора, который и был поэтом. А Николай Николаевич, который женат на Надоржинской, имел сына Алексея. Алексей Тютчев имел сыновей Александра, Петра и Николая. (Значит, Надоржинская была бабушкой моего отца, оттого портрет и висел у нас в Знаменском, который увёз Пигарев и поместил в Муранове).

Александр Алексеевич (это мой отец). Пётр Алексеевич (мой дядя), о котором я ничего не знаю. Николай Алексеевич имел сына Николая Николаевича (их мать и была Ольга Андреевна), который много помог моей маме в трудную минуту её жизни и имел дочь Александру Николаевну, которая была замужем за Лещенко (жили они в *Николиве*).

Александр Алексеевич – мой

отец, который похоронен в Знаменском перед *Алтарём*, а предком поэта и его предки в Знаменском в склепе под *церковью*.

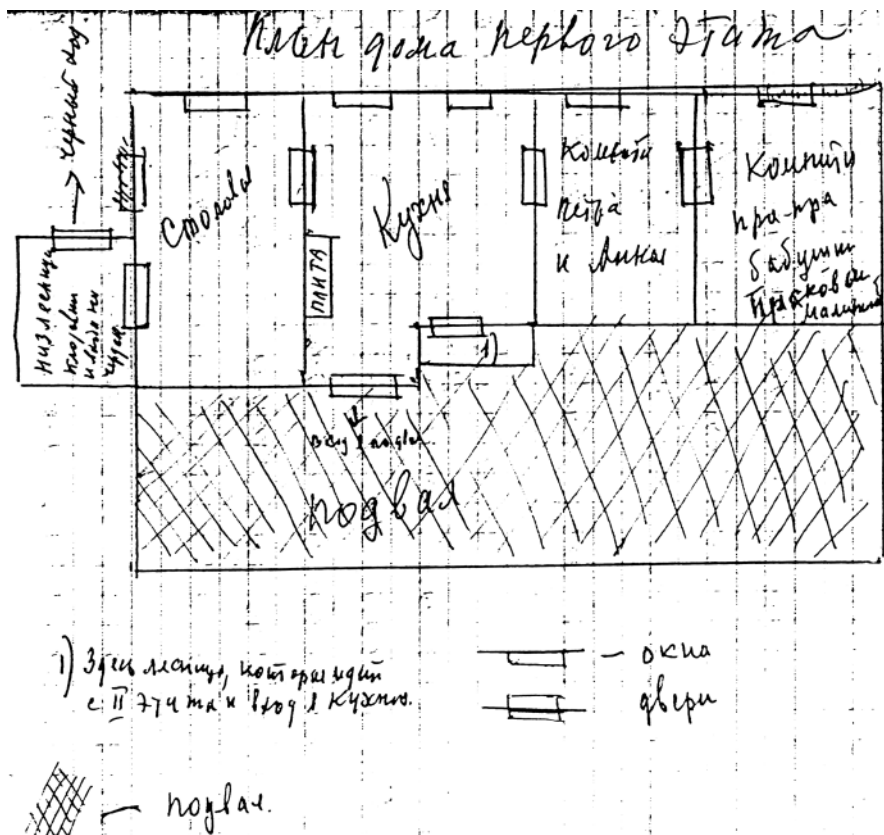
Знаменское досталось моему отцу полностью, потому что Александр скупил у своих братьев Петра и Николая их долю наследства.

Ещё мама *разсказывала*, что был ещё Тютчев Борис – революционер. Он приезжал к отцу, но это всегда было покрыто тайной, и она ничего об этом не знает.

В книге ещё было написано, что был ещё при крепостном праве Тютчев, который имел усадьбу в Смоленской губернии, его звали «Горбун»; он был очень злой и картежник – он проиграл в одну ночь своё имение в карты.

Могу ещё пояснить, почему Ольга Андреевна Тютчева (жена Николая, брата моего отца Александра) похитила родословную книгу Тютчевых. В книге было написано, что Николай Алексеевич Тютчев женился на еврейке Згурской Ольге Андреевне и этим осквернил род Тютчевых.

Публикация подготовлена директором Филиала Государственного архива Ярославской области в городе Угличе, кандидатом исторических наук **Татьяной Анатольевной Третьяковой**

План первого этажа дома Тютчевых в Знаменском.

Рисунок Татьяны Александровны Тютчевой, 1982 год

По страницам «КЛ»

Я из «заволо́сных»...

Я из «заволо́сных», но являюсь постоянной читательницей «Кацкой летописи» и всегда с нетерпением жду очередного номера. Читая журнал, узнаю много нового из истории края и отдельных деревень. Оказывается, Игнатово, Труфаново, Летиково, Исаково, Кузнецово, Пашково – населённые пункты современной Богородской сельской территории – принадлежали в недавнем прошлом к Кацкому стану! Значит мы, жители богородской стороны – ближайшие соседи кацкарей на западе. Поэтому у нас много общего и в языке, и в обычаях. Но имеются и отличия – мы всё же другого стана, Елоцкого.

Из «КЛ» узнаю много интересного о людях. Это масса новых знакомств или же «встречи» с теми, кого раньше знала, но кого уж давно нет в живых. Эти люди оставили добрый след на земле и в моей душе – их есть чем вспомнить. Спасибо «КЛ» за эти встречи!

Так, в одном из номеров журнала был напечатан обширный материал о династии Шумилиных из Николо-Топора. Их родственники проживали и у нас в Елоцком стане, в селе Богородском и деревне Федосьине: Леонид Николаевич Шумилин, Зинаида Николаевна Паутова. Это родные брат и сестра Анны Николаевны Годиной.

Анна Николаевна у сестры в Федосьине бывала часто. Видно было по её манере держаться, что она не из простой семьи: культурная такая, держалась с достоинством. И видно было, что она человек глубоко верующий...

«КЛ» с материалами о династии Шумилиных я передала на память Нине Дмитриевне Паутовой – жительнице города Ставрополя, племяннице Анны Николаевны. Потомки Шумилиных сейчас живут по всей России и за её пределами, но связь с родными местами по возможности поддерживают. Для них материал о предках бесценен. От них «КЛ» особая благодарность!

В одном из номеров «КЛ» была напечатана фотография жителей деревни Нефина. Среди них с большой для себя радостью я узнала тётю Паню Стукалову. Её хорошо знали и в нашем колхозе «Новая жизнь» – в первую очередь в деревне Кожине, где она жила вместе со своим сыном Юрой и его семьёй.

Юра, её единственный сын, выучился на агронома и был прислан к нам в колхоз по распределению. У нас нашёл и свою судьбу. Его избранницей стала девушка Катя-зоотехник, тоже не местная. Поженились. В Кожине дали им домик. Тётя Паня приехала к ним из Нефина – помогать внуков растить. Успевала она и по хозяйству подсобить, и в бригаде поработать. Ростуку не

большого, а какая была труженица – ни минуты не сидела без дела! В деревне её очень любили.

Юра часто бывал и в школе. Под руководством биолога Татьяны Николаевны Калининой и при его активной помощи мы, учащиеся 6-го класса, проводили опыты на школьном огороде. Нам удалось вырастить красную свёклу огромных размеров; я за это была направлена как звеньевая на слёт пионеров в Мышкин, получила там похвальную грамоту за учёбу и за выращивание свёклы.

Юра часто бывал у нас дома, о многом беседовал с моим отцом. Замечательные были эти разговоры: о жизни, о политике, о колхозных проблемах. Юра был хорошим специалистом и человеком неравнодушным. Почему пишу «был»? Да так уж получилось, что из Кожина Стукаловы уехали к Кате на родину под

Ярославль. Тётя Паня уехала с ними. Они жили дружно, двое славных мальчишек подрастали в семье – всё бы хорошо, да было у Юры неважное здоровье. Недолгим оказался его жизненный путь...

Услышав о его кончине, все, кто знал Юру, очень переживали. Но смерть, она такая несправедливая: как правило, лучших выбирает, плохие и на том свете, видимо, неширко нужны.

Тётя Паня доживала со снохой и внуками. У меня сохранилась фотокарточка их первенца Вовы.

«КЛ» часто упоминает имя Василия Аршаковича Багдасарьяна – бывшего председателя колхоза «Победа». Да и не может быть иначе! Это личность, это человечище, это гражданин, это созидатель! До глубины души трогает, как жители ординской стороны чтят его память. Такого отношения он заслужил по праву.

Мне пришлось дважды встречаться с этим удивительным человеком: во время предвыборной кампании в Богородском Доме культуры и в Ярославле, куда я как заведующая пришкольным опытным участком ездила с детьми на слёт трудовых объединений. Багдасарьян выступал перед делегатами слёта, рассказывал о своей работе, о том, с чего начинал и о перспективах своего колхоза. Говорил просто, инте-

Вова Стукалов. д. Кожино Елоцкого стана (богородская сторона), начало 1960-х годов.

Снимок из личного архива автора

ресно, доходчиво. Да, личность редкая, неординарная! Такого человека достаточно увидеть один раз, и запомнишь на всю жизнь.

Вновь нахлынули воспоминания, когда в «КЛ» однажды промелькнули строчки о том, как некая Ганна, бывало, привозила из Углича на лошадке инспекторов в школы Кацко-го стана. А ведь я Ганну хорошо знала, будучи студенткой педучилища!

Это было с 1963-го по 1967-ой год. Ни фамилии, ни отчества её никто из студентов не знал – для нас она была просто Ганна. Жила она где-то при училище, ухаживала за лошады и собакой. А потом, когда в лошади надобность отпала, на её попечении осталась только собака – огромная серая овчарка, очень строгая. Она охраняла двор училища, теплицу, жилые дома в училищном дворе и сад.

Ганна тоже имела при училище некоторые обязанности, что-то вроде дворника, и ухаживала за собакой: кормила её, выгуливала, играла с нею. Между ними были такие трогательные отношения!

С людьми Ганна почти не общалась, имея дефекты в речи. Говорила она неразборчиво; речь её была похожа на какое-то мычание – очень трудно что-либо понять. Родом она, кажется, была с Украины; появилась в Угличе в войну да так и осталась – видимо, не к кому было возвращаться. А может, просто не знала куда.

И вот одинокая пожилая женщина и огромная строгая собака, к которой никто не решался подойти – как они были дружны, как преданны друг к другу, как нуждались друг в друге! Ганна всё своё свободное время возилась с собакой, несла ей лучший кусок. Это нужно было видеть, словами не опишешь.

А я очень скучала по своему четвероногому другу и часто наблюдала, как Ганна забавляется со своей питомицей. Иногда подходила к ним поближе, чтобы поглядеть собаку. Ганна разрешала, при этом крепко держала её за ошейник. Вот так мне иногда удавалось почесать за ушком у этой строгой собаки, и мне казалось, что она ко мне относилась чуть мягче, чем к остальным.

Для Ганны эта собака была всем на свете. Получалось, пожилая женщина не была одинокой: было существо, которое понимало её без слов, доставляло ей радость, наполняло её оставшуюся жизнь смыслом...

В разделе «КЛ» о ландшафтах встретилось до боли в сердце знакомое название – Фанчаги. Это огромная поляна в лесу между деревнями Дуновом Угличского района и Кожинском Мышкинского района. Впрочем, к Дунову Фанчаги распо-

ложены ближе – это уже Угличский район.

Я хорошо эти места помню, мы с отцом туда часто ходили по грибы. В мою бытность там уже не пахали и не сеяли – на поляне был покос дуновского лесника. В нескольких местах поляну пересекали ряды берёз. Сколько там белых грибов бывало, и в окрестных берёзниках тоже!

От кожинского края леса до Фанчагов 2 или 3 километра, смотря где идти: через Черниково-лес или через Макарьиху вдоль Разливы. Разлива – это болото, которое пересекает весь лес от кожинского края до дуновского. Далеко, но места изумительные! На Фанчагах (а у нас произносят через «а») когда-то стояла сторожка лесника. К моему времени она уже обратилась в грудку кирпичей, поросшая бурьяном. Около сторожки пересекаются почти под прямым углом две дороги: из Игнатова в Олешково и из Кожина в Дуново.

Поляна Фанчаги великолепа в любое время года, но особенно летом. Какое разнотравье там можно было видеть: от иван-да-марьи по краям до клевера, колокольчиков, чины, герани луговой и прочего. Шмели, пчелы, бабочки, стрекозы, кузнечики – да кого только там не было! А запахи – чудные!

На Фанчаги мы обычно добирались не рано, бродя по островам. В сенокос там встречали лесника; он уже отдыхал от трудов, кипятил на костре чай. Лошадка распряжена, щиплет травку где-то в тенёчке. Косилка конная, грабли конные на лугу стоят.

И мы присаживались отдохнуть у лесникова костра. Отец и лесник беседуют, я по граблям полазаю, а надоеет – очень любила за живность наблюдать. Очень хотелось, помню, выяснить, как это кузнечик стрекочет? Одно дело рассказывали, а другое – увидеть самой! И мне это однажды удалось: когда он стрекочет, его конечности и надкрылья приходят в движение, специальные зубринки цепляются друг за друга, и получается звук... Отдохнув и попопробовавшись, мы шли обратно.

Встречали мы не раз на Фанчагах и кротолова – это был мужчина из Игнатова по фамилии Иловский. Я его сначала немного побаивалась: весь увешанный какими-то железками, он появлялся совершенно неожиданно или на дороге, или где-то в островах. Оказалось, это капканы! Их на нём висело около ста штук, как он сам однажды нам сказал. Видимо, дело это – ловить кротов – было доходным, раз он постоянно этим занимался.

Последний раз я была на Фанчагах году этак в 1966-ом, когда мы с подружкой добирались из Климатина через Козловку и Дуново домой.

Пешком, конечно же. Там всё было по-прежнему – поляну ещё выкашивали. Сейчас, думаю, тех мест и не узнать: на полях-то стало некому косить, а в лесу и подавно! И узнать про теперешние Фанчаги не у кого – никто из наших в тех местах давно уж не бывает...

Записываю для памяти. Бывало, из Углича мы ехали грузтакси до Климатина, а дальше в богородские деревни добирались тремя дорогами. Первую – через Фанчаги – я уже описала: она была менее торной, зато самой короткой, примерно 13 километров. А можно было идти через Цыбино, Чернятино, Подольцы, Марково, Непотягово, Олешково – 16 километров. Зимой добирались только через Ордино, а далее через Чурилково, Плишкино, Труфаново, Игнатова – 22 километра. Крюк большой, но по дороге через Ордино ездили на лошадях, и просматривался санный путь – иногда, конечно же, постоянной связи не было.

С большим интересом читаю публикации Софьи Кузьмовны Шершнёвой под рубрикой «Я покону кацкого». Всё до боли знакомо и понятно, хотя мы, послевоенные, росли уже в другое время: голод был, но мы его не помним – малы были. О себе она рассказывает так правдиво и так трогательно, что поневоле проживаешь вместе с нею те трудные годы. Софья Кузьмовна помнит многих, хорошо рассказывает о людях.

В одной из глав она рассказала о своих учителях. На фото я узнала своего двоюродного брата Александра Васильевича Гречухина. Правда, в рассказе отчество указано по ошибке «Иванович». Времени много прошло с тех пор, как он учительствовал (это было перед войной), можно что-то и перепутать. Важно то, что человека помнят!

Александр Васильевич Гречухин пропал без вести в мае 1942 года; с тех пор минуло почти семьдесят лет, а память о нём жива. Спасибо Вам, большое, Софья Кузьмовна, за добрые слова о своём учителе! Жизнь его оказалась очень короткой, но утешает то, что память о нём оказалась вечной.

Перепутать отчество можно было и по той причине, что жену Александра Васильевича звали Александрой Ивановна – она тоже была учительницей, преподавала в Юрьевском. Жизнь прожила долгую, воспитала сына Владимира, который родился накануне войны и является достойнейшим продолжателем огромной династии Гречухиных.

Лидия Александровна Смирнова,
Елоцкий стан,
с. Богородское

А за одворицей

КАДКА. ЛЕТО 2009-е (фенологические заметки)

ЯНВАРЬ

1 января. За день и снег навестил, и яркое солнце побывало при небольшом морозе.

2 января. И нос на улицу не хочется высовывать – так неуютно: мороз минус 11° С, сильный северный ветер метёт и гонит снег сверху и снизу. Окна в узорах.

5 января. Вчера утром минус 21° С, а сегодня – всего минус 16° С.

6 января. Зябко на улице: минус 16° С, да ещё с ветерком.

8 января. Валентине Ивановне Топтыгиной погода нравится, хотя вокруг дома замело. Утром на нашем градуснике было минус 13° С.

9 января. На Камушках (это на Кадке около моста) следы рыбаков – ловят рыбу.

12 января. Утром 0° С. И снег сыпал, и дождик посеял недолго при сером небе. И заскучаешь по летним краскам – в природе такое сейчас уныние!

20 января. А на улице как у поэта: «Мороз и солнце – день чудесный...» Но недолго.

22 января. Солнца нет и нет...

23 января. Серый неуютный день. Притаивает. Ветер резвится в кронах деревьев.

27 января. По кустам вдоль дороги перелетают снегири. Утром минус 4° С.

28 января. Густой туман окутал землю. Тихо. Мирно. Около 0° С.

29 января. Днём по-прежнему серо, без солнца. «Много снегу, немножко тепло; снег липкий – можно снеговика построить!» – рассказал первоклассник Егор Давыдов.

ФЕВРАЛЬ

2 февраля. Зима напомнила о себе морозами: вчера утром было минус 27° С, а сегодня – минус 18° С. А на персике в Мартыновской библиотеке распустился первый бутон.

3 февраля. Чистое небо, солнце, белый снег, и голубые тени на нём! Утром минус 10° С.

4 февраля. Лёгкий иней украсил ветки деревьев, минус 11° С утром.

5 февраля. Разморозилось до минус 20° С.

7 февраля. Серым деньком надела широкие лыжи и оправилась в поле за село. Поразили заросли молодых, высотой полтора-два метра, берёзок на пашне по краям холмов, которые так густо растут, что через них не пробраться! Много следов лисич, начинающихся с огородов, а поглубже в кустах проторили дорожки и лоси. А вот зайчики куда-то подевались... Доехала до круглого блюдца чистого нетронутного снега Барского пруда, за ним темнеют две большие ели и кривые берёзы. Минус 4° С.

9 февраля. Тает, солнце скрыто за глухой серой хмарью...

11 февраля. Около 0° С, с утра подсыпает снег.

13 февраля. День на день похож: солнца нет, небо белёсое, минус 1° С. Замерло всё в природе, лишь изредка синички потренькивают до вороны с галками мелькнут за окном по своим делам. Воробьёв мало.

16 февраля. Тепло не отступает.

18 февраля. «А снег идёт, а снег идёт, и всё вокруг чего-то ждёт!» – так в песне и наяву.

19 февраля. Солнце пытается вырваться на волю, да облачность почти сплошная. Но иногда проглянет голубой кусочек неба! Кажется, что цветы на подоконнике взбодрились и рады внезапно яркому недолгому свету. А мороз, наверное, будет в ночи – солнце всё же воссияло!

20 февраля. Сообщает Егор Давыдов: «Погода-то хорошая, тихо. Скользко у библиотеки!»

24 февраля. Ясно, морозно уже третий день.

26 февраля. Мороз сдал до минус 2° С.

Дремлет Кадка, дремлет и старая берёза над омутком Камушки.

Снимок Л.И. Чураковой (с. Юрьевское), 17 марта 2009 года

27 февраля. Юго-западный ветер приносит иногда небольшой снежок. Около 0° С.

МАРТ

3 марта. Солнце с обеда неяркое. Посеяла помидоры.

11 марта. «Моросит, снег сырой», – повелили ребята из первого класса.

13 марта. Минус 6° С утром и яркое солнце. Асфальт сухой, но по краям дороги лежит снег.

16 марта. Весна осторожничает – не спешит, ступает медленно. Вокруг белое снежное царство, по ночам морозы до минус 6° С, днём чуть выше 0° С.

17 марта. Ранним морозным утром (минус 12° С) сквозь белёсую завесу тумана светились фонари, а чуть повыше луна на ущербе – и всё в желтоватом сиянии. И тишина при этом – сказочная картина! Грачевники. Много всяких примет и поговорок на этот день: «Грач зиму расклевал», «Увидел грача – весну повстречал!» И рада бы встретить, да зима сопротивляется; нет тепла, нет и грачей.

19 марта. В Мартынове видели грачей, а мне не везёт – даже пуночек пока не наблюдаю. «Хорошо на улице!» – говорит Галина Николаевна Смирнова. Это значит тихо, солнце

сияет и чуть притаивает.

20 марта. На улице разморозилось до минус 12° С. Валентина Михайловна Бутусова видела грачей, но посетовала, что их становится всё меньше и меньше. Вороньё уничтожает яйца и даже птенцов.

24 марта. Тает очень плохо, в тени мороз весь день не отходит.

25 марта. «Метель на улице большая, – говорит второклассник Антон Румянцев, – снег немножко мнётся, если сильно на него встать!»

27 марта. Утром рано минус 10° С. Солнце сияет, но тепла не приносит.

30 марта. Объявились пуночки – перелетали вдоль дороги. А снегирь, розовый и круглый, старательно клевал почки на черноплодной рябине; два воробья, казалось, с удивлением смотрели на эту процедуру... Сегодня даже ночью таяло. Весь день идёт дождь и сгоняет снег, которого ещё много лежит.

31 марта. В Кадке поверх снега проступила вода по всему руслу. Утром плюс 3° С.

АПРЕЛЬ

1 апреля. У Котиного моста отдыхали лутовки (11 птиц) вместе со стайкой скворцов. Дорога – это единственное место, где уже нет снега.

6 апреля. Появились затайки у стволов деревьев, кое-где оголились кочки и бугорки. Снега ещё много, тает плохо. На приподнятом льду Кадки на Камушках сидит рыболов. Утром минус 3° С.

7 апреля. Утро. Северный ветер, земля укрыта снегом, но где-то на Суловке кричат журавли. Около 0° С.

9 апреля. Ночной мороз не отступает – сегодня минус 12° С.

10 апреля. Минус 10° С. Солнце не может справиться со снегом, хоть и сияет весь день. Говорят, прилетел аист, но я его ещё не приветствовала.

13 апреля. День вчера выдался ясным и тёплым. Пчёлы облетались, очистили свой кишечник – снег на пасеке стал коричневым. Ожили бабочки, мухи и комары. Кадка покоится в своих берегах, лёд замер, не движется.

16 апреля. Похолодало до 0° С. Вода на Камушках вылилась из берегов, подобралась ко стволу берёзы. Лёд застрял на поворотах.

17 апреля. Наконец-то вчера вечером увидела аиста – на гнезде стоял!

20 апрель. Через снежную завесу пролетают порой стаи серых гусей. Торопятся на север и белоснежные лебеди. Воды в Кадке мало, уходит измором.

21 апреля. Холодно, ветрено. Жалко прилетевших птиц – трясогузки белые уж обьявились.

22 апреля. Утром минус 6° С.

23 апреля. На самой макушке ели сидели пять свиристей с хохолками на головах и грелись в робких лучах утреннего солнца, и было в это время минус 2° С, но тихо. На серёжках вербы появилась пыльца, пчёлы это тоже обнаружили.

24 апреля. Мать-и-мачеха кой-где раскрылась.

27 апреля. Расцвёл помидорник на окне. Вчера и сегодня тепло – до плюс 20° С.

29 апреля. Всё радуется солнцу и теплу. Заметила несколько кустов цветущего бряда.

30 апреля. Утром было плюс 6° С. Небо посерело, иногда небольшой дождик и сильный северный ветер.

МАЙ

4 мая. «Ясно, потому что солнышко много светит», – замечает второклассник Серёжа Осокин. Копать начали 2-го мая, земля хорошая.

5 мая. Ночью плюс 7° С, днём разогрелось до плюс 22° С. Цветут берёзы, бряд. На усадьбе траву можно прищипнуть, а в полях через прошлогоднюю свежая травка ещё не пробилась. Рано утром соловей кукушку уговаривал где-то вдалеке – еле слышно.

12 мая. Все три выходных (9-го, 10-го и 11-го) было жарко. Приятный аромат доносит ветер от жёлтых цветков бряда. На пасеке поставили несколько магазинов на улы.

14 мая. Дожди вчера и сегодня отбили посадку картофеля, но зато помочили хорошо. В лесу виднеются белые облака цветущей черёмухи.

15 мая. Вечером громыхнуло один раз, и туча умчалась

В Апраксинском парке экскурсия – в гостях Мартыновская начальная школа.

Снимок Л.И. Чураковой (с. Юрьевское), 20 мая 2009 года

дальше, к западу. Прохладно, утром плюс 4° С.

19 мая. К цветущей черёмухе присоединились тёрн, слива, вишня. Пчёлы навещают также красную черёмуху, очень полюбили цветки груши. Третий год в тростнике у дороги селится какая-то крупная хищная птица с оперением густого коричневого цвета.

20 мая. На днях крупно повезло Николаю Обручникову: на жерлицу поймал щуку весом 2,5 кг, а вот вторая такая же сорвалась и скрылась в водах Кадки. Принахмурилось. С ребятами Мартыновской начальной школы и учительницей Ольгой Николаевной Темняткиной побывали в Апраксине. Вот где благодать сейчас! Цветёт и пахнет дурманящая черёмуха, старые лиственницы опушились молодую мягкой хвоей, желтеет бузина. Звон птичьих голосов.

21 мая. Обильно цветёт дуб и привлекает к себе большое количество пчёл – гудят с раннего утра. А утром плюс 5° С; днём плюс 20° С.

24 мая. Еле набежало плюс 14° С.

25 мая. Цветёт купальница, но её становится всё меньше. Заголубела вероника дубравная; гравилат, манжетка готовы распуститься, а над всеми травами возвышается лисохвост.

26 мая. Рыхлила картошку, всходит недружно. Утром плюс 8° С, северный ветер. На пасеке слетел первый рой.

29 мая. Раскрылись цветы у жёлтой акации. На обочине дороги обнаружила куст борщевика – и до нас добрался, как свиной грипп!

ИЮНЬ

1 июня. Установилась жаркая погода, пышно цветёт и благоухает сирень. В девять часов вечера плюс 14° С. Окучиваю картошку.

2 июня. На сегодняшний день в колхозе посеяно 130 га, и всё овёс. Продолжают пахать. Около часу дня загремело, и пошёл дождь.

4 июня. Вечером вчера гремело, поливало, и даже град барабанил по стеклам. Временами сильный ветер. На усадьбе полегла трава.

8 июня. Каких только растений не встретишь на обочине дороги! Астрагал, молочай у нас редки. Утром плюс 15° С. Закончила окучивать картошку.

10 июня. Заметила в болотце белые мягкие цветы пуши-

цы, а когда-то давно моя баба называла их по-другому – «кошачьи мудышки». Цветут колокольчики, раковые шейки.

11 июня. Ночь была тёплой – плюс 18°С. Помидоры в парнике оправались после посадки, но массового цветения ещё нет.

15 июня. Три выходных (12-го, 13-го и 14-го) были похожи друг на друга как погодой с температурой плюс 30°С, так и однообразной работой в огороде. Зацвела первая грядка картошки, землю сильно прибило дождём, колорадских жуков пока мало.

17 июня. Цветут на обочине первые ромашки, и даже один цветок голубого короставника как-то сюда попал. Пролился небольшой дождь, но ещё не вечер и временами наплывают серьёзные серые облака.

22 июня. Забелели и на полях ромашки! Появилась гвоздика пышная, много цветущего погремка (по-нашему денежника). Плюс 10°С ночью, днём – до плюс 20°С, погода ясная, комфортная, приятная.

23 июня. В низких местах, возле воды, расцветает сусак. Вова Фатов шарил грибы под берёзками вдоль дороги, но выв...

24 июня. Ветер сушит землю, заодно с ним и солнце старается. Влага очень нужна – возрынули бы все огородные растения! Цветёт картофель «чародей». В парнике зарумянились три помидорчика.

26 июня. Жара намечается с утра. День на минуту убыл, а птицы ещё щебечут и даже соловей распекает по утрам – правда, не с таким упоением и пылом, как раньше. Зацветает донник белый. Несколько кустиков цикория крепко и прочно стоят на обочине.

29 июня. Цветут лекарственные травы: валериана и тысячелистник – у последнего много розового цвета. Много дроздов развелось, и уже начинают вредить: клюют ягоды жимолости. Дождь прошёл. Тучится. Ветер. Плюс 20°С.

30 июня. Хорошо было утром косить: прохладно (плюс 8°С), комарьё не донимало, но трава – одна лёгкая.

ИЮЛЬ

1 июля. Среди других трав красуется кипрей.

2 июля. Зосима сегодня, пчёлы мёд запасают – это по русскому земледельческому календарю. И ещё говорят: «Пчела жалит только грешника». А в жарком воздухе витает ароматный запах сена. В поле, на отмерах, почти никто не косит. «Нормальная, тёпленка!» – говорит о погоде второклассник Антон Румянцев.

3 июля. Еду утром, вдруг вижу – на обочине что-то виднеется... Да это же заяц! Увидел меня, спрыгнул с насыпи и уселся на все четыре лапы. Уши торчком, смотрит круглым чёрным глазом в упор, а между нами – метра четыре. И не слишком ведь быстро упрыгал, пока я вынимала фотоаппарат... Обещали до плюс 19°С, да ветер северный. Пришла пора и васильку полевому распуститься (у нас его зовут красноголовец). Растёт в изобилии. На корм скоту он не очень пригоден, зато медонос хороший.

5 июля. Днём прогрелось до плюс 15°С, и то когда солнце светило.

6 июля. Кусты таволги с белыми соцветиями выделяются среди трав. Ночью всего плюс 5°С было.

7 июля. Сильная роса на Ивана Купалу – к урожаю огурцов. Посмотрим, сбудется ли эта примета. Народ занимается сенокосом и на своих участках, и на колхозных полях.

8 июля. Хмурится с утра, плюс 15°С. На картошке, помоему, первые признаки фитофторы, колорадских жуков немного. Каждый день притягивает к себе грядка с ягодами ремонтантной земляники.

10 июля. Вот как совпало: Самсон-сеногной отметился ливнем с утра! У многих сено лежит в поле, но дождь нужен для картошки. Земля очень сухая! Выкопала первый раз «чародея» и «адретты» – неплохая. Плюс 17°С.

12 июля. В тени плюс 30°С.

15 июля. Но солнце плюс 37°С. Пчёлы работают третий день очень бурно, но мёда пока мало. Много донника.

16 июля. Утром плюс 12°С. Цветёт липа, дурманит ароматом. Цикорий плотно заселил не только обочины, но и поля сеяных трав. Днём плюс 36°С на солнце, а в семь часов вечера плюс 28°С в тени. Засинелось на юго-западе. Сняла первую корзину помидор.

17 июля. Жарко, даже вечером плюс 28°С, спасает ветер.

19 июля. Уже допекло это природное пекло! В такую

пору хорошо себя чувствуют, пожалуй, только кузнечики: стрекочут день и ночь.

21 июля. В 17 часов плюс 25°С в тени.

22 июля. Ветер западный. Прохладнее. Дышать и двигаться стало легче... Почти всю крапиву съели гусеницы бабочки крапивницы, летающей в большом количестве.

23 июля. Рано утром плюс 10°С, густой туман над рекой.

24 июля. Разогрелось до плюс 28°С. Фитофтора перебирается на другие сорта, а цветёт только новый сорт «аврора». Жарко...

28 июля. Большой урожай красной смородины и крыжовника. Жаркая погода длится третью неделю. Вечером плюс 25°С в тени.

30 июля. Вытребовали лук.

31 июля. Собирала вишню на варенье. Немного освежают северо-западный ветер да облака, закрывающие на время солнце. На пасеке продолжают качать мёд. В десять часов вечера плюс 20°С.

АВГУСТ

1 августа. Месяц другой, а погода та же. Воды в колодце мало.

2 августа. Илья Пророк прогремел на своей колеснице мимо нас, протащил за собой плотный ливень на короткое время. Весь день пасмурно и плюс 20°С.

4 августа. Начала копать картофель: «жуковский» крупный, а «платипа» – плохой.

5 августа. Плюс 20°С с ветром – жить и работать можно.

6 августа. Больше стало симпатичных серых жаб, одна живёт у нас во дворе. Степенная и толстая, спокойно сидит на руке. А маленькие жабята подвижные, юркие, прыгают по усадьбе.

7 августа. На утре плюс 6°С. Аисты пасутся на отаве за усадьбами.

9 августа. Выкапываю «агрию», «альвару». Приятно это делать: оба сорта чистые, гладкие и урожайные! Наконец-то встретила адмирала, а до того любовалась на траурницу и других бабочек.

10 августа. Всем уже хочется грибы собирать, а их нет и нет.

11 августа. Закончили выкачивать мёд. А я тороплюсь выкопать картошку, пока сухо.

13 августа. В восемь вечера плюс 19°С. Небо посерело и прикрыло солнце.

15 августа. После обеда съездила в берёзки вдоль дороги. Везде хорошо проторённые тропинки грибников, но и мне досталось несколько подберёзовиков и 5 подосиновиков, один из которых альбинос – причём растут они каждый год на одном и том же месте.

18 августа. Была на Кадке. К реке трудно подобраться: трава выше меня ростом, уже сухая. Местами в зарослях камыша воды не видно вовсе, разве что в бочагах побольше.

21 августа. Посетила грибные места. Порядочно волнушек, или волжанок – кому как нравится. На улице серый туман от дождя, нежарко.

25 августа. Вот и грибы полезли из земли, смоченной

На циннию присела бабочка «Адмирал».

Снимок Л.И. Чураковой (с. Юрьевское), 2008 год

дождями! Под осинами толпятся ядрёные подосиновики – иногда с белыми шляпками, под берёзами собираются подберёзовики. Солим волнушки. Временами сыплет тихий дождик.

26 августа. Ясная солнечная погода, ночью плюс 7°С, к вечеру – плюс 20°С.

31 августа. В колхозе жнут овёс. Побывала на Сусловке – нынче и там есть грибы. Не узнаю места: деревья спилены, сучья не убраны.

СЕНТЯБРЬ

1 сентября. Яркое солнце создаёт хорошее настроение школьникам.

2 сентября. Такого изобилия грибов давненько не было. Жаль, что из-за жарких дней многие червивые, особенно трубчатые. Ночью плюс 7°С.

3 сентября. Утром засхала к знакомой берёзе (три дня не навещала), а белых грибов около неё – ступить негде! Правда, почти все червями попорчены. Продолжаются тёплые деньки бабьего лета.

6 сентября. Напористый и шумный солнечный ветер озорничает второй день: сбивает яблоки, а с жёлтой берёзы у нашего дома – листья. Выше 20°С.

7 сентября. Берёзки-подростки у дороги начинают помаленьку желтеть с нижних веток. С утра нахмурилось, и пошёл тихий дождик. Дрозды и сороки атакуют остатки красной рябины и яблони.

8 сентября. Густой утренний туман рассеялся, и открылось ясное голубое небо с пушистыми облаками. Наташа Розова, теперь уже четвероклассница, отметила в дневнике: «Ясно, плюс 17°С».

10 сентября. Последний куст ромашки белой цветёт сегодня на лугу...

14 сентября. Лес на Сусловке ничем не одарил – только чаги принесла да вшей лосиных. Плюс 20°С. Тихо. Подают голоса трясогузки, синички, дятлы. Порхают изредка бабочки.

15 сентября. На гряде ещё можно сорвать огурчик, а в парнике на зелёных кустах «благовеста F₁», не поражённых фитофторой, висят помидоры. Обильно и пышно цветут георгины.

16 сентября. Утром спугнула стаю тучных куропадок, которые со свистом взлетели из травы на обочине дороги.

17 сентября. Третьеклассник Антон Румянцев – о погоде: «Пасмурная. На улице дождик, ветер маленький, облака все серые какие-то».

18 сентября. Вчера нашла пять подосиновиков – наверное, последние в эту осень. Похолодало, временами дождь, утром плюс 9°С.

19 сентября. Первый осенний морозец – слабый: немного прихватило листья травы и кабачков, а на градуснике с утра было плюс 2°С.

20 сентября. Снимала яблоки «осеннего полосатого».

21 сентября. Ветер гонит почти сплошные облака. Холодно, сухо, утром плюс 10°С.

23 сентября. В поле белый лунь охотится за мышами. С утра плюс 10°С – до плюс 15°С, наверное, набегит. Временами дождь.

25 сентября. День ясный, ветреный, плюс 3°С.

28 сентября. Хмурую серую погоду скрашивает нарядный жёлтый убор берёзок. Временами морось, как через сито – нет хорошего дождя! Утром плюс 10°С. А вчера днём до плюс 17°С доходило.

29 сентября. Утром ехала ливнем. Хорошо, что на улице нехолодно – плюс 12°С.

30 сентября. Тополя и липы почти сбросили свой наряд.

ОКТАБРЬ

2 октября. Поливает с самого утра при плюс 5°-ти С.

5 октября. В ночь с 3-го на 4-е мороз погубил георгины, в бадье с водой ледок. А сегодня плюс 10°С, сильный южный ветер, небо в облаках.

6 октября. «Гуляет» трактор в поле у Котиного моста, поднимает зябь под лён. Погоду отмечает первоклассница Арина: «Сегодня холодно, ветер сильно дул, солнышка на небе нету».

12 октября. Около 10-ти глянула в окно и глазам не поверила: густо падают, кружась на ветру, первые снежинки. Но жизнь у них короткая – на улице небольшой «плюс». В Мартынове в полдни пригнали скотину домой. Вчера убрали

капусту. Денёк был с красивыми облаками, тучами ярко-синего цвета и жёлтыми листьями дуба возле нашего дома.

14 октября. Тепло, утром плюс 8°С, дымка туманная скрывает дальний лес.

21 октября. День ясен и тих, солнце пригревает, плюс 10°С.

23 октября. Дождь зарядил с утра при плюс 7°-ми С.

26 октября. Пасмурно. Очень много мышей развелось.

28 октября. Воды прибавилось чуть-чуть, зато у дома всё размесили.

30 октября. Снег шёл ночью и продолжается днём. Мороз небольшой. Метёт. Закончился пастбищный сезон у колхозного и домашнего скота.

НОЯБРЬ

2 ноября. Снег и лёгкий мороз держатся третий день, на пруде ледок.

5 ноября. Ядрёный морозец (минус 7°С утром) при ярком солнце.

6 ноября. Солнышко. «А к вечеру будет снежок, у меня ноги болят», – говорит один из читателей. И правда, после обеда затягивает небо сплошными облаками. Минус 6°С.

11 ноября. Скучная погода, дождливая, плюс 2°С.

14 ноября. С утра до вечера полус 5°С при дожде разной интенсивности.

15 ноября. В полдень тихо, над поленницей толкутся комары. Соседка собирает яблоки-паданцы, и я нашла у себя несколько штук хорошего качества.

16 ноября. Часа за два снег укрыл всю землю. Плюс 1°С.

19 ноября. Слякоть, небольшой «плюс», мороза не было даже ночью.

21 ноября. В доме сумерки весь день. Временами мокрый снег.

23 ноября. Ночью было около плюса 5°С. Встретила большого красивого лося, силуэт которого чётко просматривался на фоне неба. Величаво, с высоко поднятой рогатой головой, постоял на дороге и не спеша углубился в придорожный лес. Тут же и сойка мелькнула через дорогу, украшенная голубыми пёрышками на крыльях.

24 ноября. Медленно, плавно течёт большая вода в Кадке. Наполнился и колодец водой. Плюс 4°С, и вновь пасмурно.

25 ноября. С утра плюс 7°С, дождь всё сеет и сеет.

30 ноября. Кадка наполнилась водой, но в берегах. Уныло и серо в природе, тоскуем без солнца. В лесах появились грибы – лисички.

ДЕКАБРЬ

1 декабря. Зимы не видно, ясного неба тоже нет.

2 декабря. С утра плюс 6°С, нахлобучило, весь день сумерки. По данным Интернета, такой температуры в этот день не было сто лет.

3 декабря. Утром плюс 9°С, туманится серая дымка, временами дождь. Установлен очередной температурный рекорд.

4 декабря. Полдень, минус 4°С – наконец-то твёрдая земля, резиновые сапоги сменили на валенки. Солнце всё ещё прячется за сплошными облаками.

10 декабря. Погода застыла в одной поре – минус 4°С.

13 декабря. После обеда минус 3°С. Подваливает снежок.

14 декабря. А сегодня сразу минус 21°С на утра!

15 декабря. В Доме культуры лопаются трубы с громким треском, утром минус 27°С.

16 декабря. Минус 26°С.

17 декабря. Солнце, ветер сильный. Многие сетуют, что без снежного покрова мороз повредит деревья, многолетники.

18 декабря. Минус 16°С. Небо заволочло сплошными облаками, собирается метель.

20 декабря. Неприятный ветер при минусе 20°С.

21 декабря. На улице свету белого не видно – метёт! Минус 13°С.

26 декабря. Разошёлся дождик и застывает коркой на снегу.

28 декабря. Минус 8°С, снежок подсыпает.

31 декабря. Минус 13°С, тихо. На Кадке рыболов один и тот же сокращает рыбные запасы. Если они ещё есть...

Моя Кацкая Русь

Да было домиков-то в Иванове, было!

Не перевелись ещё рассказчицы в Кацком стане! Нет-нет, да и подарит судьба встречу со старожилом, чей ум ясен, сужденья здравы, а язык удивительно сочный и красивый. Мария Николаевна Рябина, урождённая Рыбина – одна из таковых. Она коренная кацкарка: родилась 24 февраля 1927 года в деревне Иванове, а замуж вышла и по сию пору живёт в соседней деревне Балакиреве – всё это Средня Кадка. Её воспоминания были записаны на диктофон; готовя их к публикации, «КЛ» постаралась как можно полней сохранить все особенности речи Марии Николаевны как великолепный образчик подлинного кацкого языка.

ПРО РОДИТЕЛЕЙ ДА ПРО ДЕТСТВО

Как моёх родителей-то звали? Да, мать – Палагэя, а отца – Николай. У матери-то отчество ужя чогó-то и забыла, а фамиль-то ей девочья была Пучкова. А отцу Рыбин была фамиль – Николай Андриянович Рыбин.

Семья большая была – нас мамы-то семь человек. И все дети выжили, вот токо уж теперь умирают. А папато умер – мне 12 годов было. Уехал в Ленинград – он очень хорошой был столяр. Ну а винишко-то уж не скажу, что шибко-шибко пил, а выпивал. Ну вот, да на земельке-то и полёжал – у него сделалось двухстороннее воспаленье.

Так мама и осталась с нам, с семёрым. Онна растила, да в такие-то года! Ангел, головицу¹⁾ ведь ели. Ну, Вы знаёте – лён-от колотили: сёмё отдельнэ, а головицу отдельнэ. А раньше ступы были, дак головицу в ступу да мелко-мелко пёстом-от её опихнёшь да посеёшь в сито. Вот, ангел мой! Её в печке как лепёшкам пёкий – такая, рассыпалась, сухонькая. Какой уж тут вкус – пустое место. Ой, как бенно жили-то! Плохо было!

А и праздник-от придёт, есть-то нечого было. Чогó ели? Да суп ели: покрошишь карьтофину, луковину нежареную да морьковину – вот и хлёбали ёго. Да хорошо ещё, если уродится карьтофина-то! А то ведь как не выкопают колхозную-то картошку, останётся под зиму – вот, пойдём вёсной копать тошнóтики²⁾. А у нас в колхозе картошки-то не было; пойдём в Кривцово – дак кривцовские-то прогоняли: «И сами выкопаём, съедим!» Гоняли нас! Уж мы ходили нарано или поздо, чтоб не больнэ видели. Намешаёшь тошнóтики да хошь, как олады или как науухи³⁾ наделаёшь. Вот и ели – да

как хорошо и ели-то, дак ой-ой-ой!

ПРО ДОМ РОННОЙ

Домик-то наш плóхонькэй был, небольшой.

Мебели нечогó не было, даже кроватей. На лавках да на скамейках укладывались. Постельник⁴⁾ соломой или осокой набьёшь – простынок не было, пододеяльников не было.

Да у печки у большой карженица⁵⁾ – вот тутó ещё спали. Карженица, а под ней взаход в подпольё.

Полати были; моя сестрёнка – не помню уж ей сколько лет-то было, ну, к 10-ти ли, больше 10-ти – упала, ангел! Упала с полаток-то, поушиблась, и умерла она. Возили в Роже-ственно-то, в больницу-то... А красивая была, врач говорит: «Славная ты

девочка!» – головой покачает – чувствует, что она не поправится.

ВОКРУЖКІ ПЕЧКИ

А на печке спали, дак радёхоньки спали – тёпленькэ там!

С дровам-то, милой, плохо было незнамо как. На лошадке возили – да я и сама возила. Топоры-то не попраские⁶⁾ поточишь – рубили плохо; привезёшь воз-то, надо на каждое полёнцо ёту плашку-то всю розрубить. Не было пыли-то ещё, потом пыли-то стали, с пилам-то – двое-то и попилишь. А я уж потом вот как применилася: длинную-то плаху всю и росколó, а половинки и перетяпывать полéхче, уж оно потоньше! Укопов-то⁷⁾ дров раньше не делали: истопишь воз и за другим поедёшь! Не у кого не было полениц! А сырóе-то уж ростопляёшь, уж ростопляёшь...

Одевать нечегó не было, заплатата на заплате. Стерать... вот печку-то топипишь, золу в чугун наладёшь, воды нальёшь, нагрёёшь и в этой водичке – в шóлоке⁸⁾ – и стираёшь.

Оннэ вши были! Вши, милой, да блохи были! Как боролися с ним? Да искалися. Искалися! Вот намо-

Балакиревские однодеревенцы любят собираться в местном клубе. Первый ряд (слева направо): Мария Николаевна Рябина, Ольга Алексеевна Виноградова, Валентина Васильевна Сорокина, Галина Николаевна Казакова. Второй ряд (слева направо): Аля Ивановна Егорова, Нина Владимировна Рыбина, Мария Михайловна Куликова, Елена Евгеньевна Баранова. д. Балакирево, 2005 год.

Снимок из семейного альбома Веры Павловны Воробьёвой (д. Балакирево)

солишь... Ну... ёто... в навёзницу⁹⁾ двор вывезём, на другой пойдём. На лошадях возили; вот три хоть чоловёка уедем в поле, а три остались – вот в головах и ищемся. И у мужиков ищем, и у баб ищем. Беспощанно было – заедали, милой, не только што.

Мылися мы дома в корыте да в печке парилися. А там тесно, в печке-то – дак по двое залёзали. И то аккуратнo-аккуратнo надо было, а то в саже вылезёшь вся. Вот Капа-то умёрла – мы телят с ней ухаживали – дак она как веником нащоголяет, да на двор пойдёшь окачиваться. Но мы больше в корыте мылися: печечку маленьку натопишь, и тутó в корыте и моешься.

ПРО УПАТИ¹⁰⁾

Што за обувь была? Дак были у нас туфельки-то, были! Берегли их: вот, идёшь куды – босиком идёшь, а туфли на гулянице оденёшь. А ходили в банках¹¹⁾: подошва-то деревянная, а сами железные – вот в каких в банках ходили!...

А боронили-то – мешковину навораживали. С утра-то, милой, и босикам поборонишь: как роса-то с ночи-то, дак земля помяхче. А потом она так усóхнёт, што и не встанёшь. Вот, мешковину навёрнёшь на ноги-то да опутаем льняным прядкам – ну, как бечёвочкам, из них верёвки плели. В банках-то ходить не тяжело – лёхкие! В них и ходили – больше, ангел, и ходить-то нё в чом было. На голую ногу, конечно, не надёвали – навёрнёшь чого-небудь, навёрнёшь...

Валенок и не видали, ангёл, зимой-то тожо в банках, только тряпки потолще навёрнёшь. И не зябли, нечого!

ПРО ИВАНОВО ДА ПРО ОДВОРИЦУ

Да было домиков-то в Иваново, было – к 20-ти домам! В три посада стояли. И пруды были: на одном конце пруд и на другом конце пруд, чого-то мы их некак не называли. А для питья воду брали из колодцев – у каждого дома почти колодец был, много колодцев было.

Колхоз сперва свой, небольшой, не такой как теперечи был – забыла только, ангел, как и назывался-то. Коровника-то в деревне не было, а телятник был; не ахти какой – телят сто, больше не было. Я ведь и телят ухаживала с Капитолиной Пичковой – она щолповская, к нам приехала, помёрла уж. Прорубь делали на пруду и поили из проруби – в корыта наливали. А то из колодца таскали – всё на себе.

Леса-то у нас были... дак Ёдунки-

но какоё-то да ёто... Черемóшки! В Черемóшки-то за частоколом ездили по насту на салазках. Частоколом раньше грядки-то загораживали – не гвоздиков, нечого, милой, не было. Жили ой-ой-ой только!

А от Иванова к Рождеству Бяково болото – вот в этом месте койкого водило.

Между Говитановом и Ивановом двойная рига стояла: с онного конца печь, и с другого печь.

ПРО УЧЁБУ

А в школу из Иванова ходили в Воскрёсенское – чотыре класса, а потом в Рождество ходили. Я чотыре класса в Воскрёсенском, а пятой в Рождестве кончила и больше не ходила – не на чого было учиться-то. И книжки покупать не на чого было, и ходить не в чём совсем было.

В Воскрёсенском Нарышкин учил, а как звать – позабыла. Хорошой был учитель, хорошой! У него ещё на Воскрёсенском кладбище памятник – белой кирпич, и вот скланно-то ужя не могу тебе сказать, а написано, что каждой прохожий пройди и сядь на бугорок: ты ещё в гостях, а я уж дома!

*Записал С. Темнякин,
д. Балакирево,
18 августа 2008 года*

¹⁾ **Головица** – мякина, оставшаяся после обмолота льна. Головицу запаривают горячей водой, ждут, пока она разбухнет, и дают скоту.

²⁾ **Тошнóтики**, иначе **колдунки** – перезимовавший в земле картофель, а также блюда (лепёшки, оладьи и т.д.), приготовленные из него.

³⁾ **Нануха**, иначе **наливуха** – блин, который у кацкарей, как правило, толще традиционного русского.

⁴⁾ **Постельник** – тюфяк, набитый соломой.

⁵⁾ **Карженица**, иначе **карженка**, **каржена** – голбец; деревянная лежанка вдоль русской печи, под которой обычно (но не всегда) устраивали лаз в подполье.

⁶⁾ **Непопраские** – не так, как следует.

⁷⁾ **Укоп** – запас.

⁸⁾ **Щолок** – настоящая в русской печке зола, используемая для мытья и стирки.

⁹⁾ **Навёзница** – коллективный вывоз навоза со дворов, бывающий обыкновенно в конце мая – начале июня, между севом яровых и пахотой под озимые.

¹⁰⁾ **Упати** – обувь.

¹¹⁾ **Банки**, иначе **гамáши** – железные калоши с деревянными подошвами.

Справка «КЛ»

Иваново

Иваново (Ивановское, Ивановская) – деревня в Средней Кадке, исстари относящаяся к Рождественско-Кацкому приходу и входящая в состав Антеплевского сельского общества Рождественской волости. Реки рядом нет – пруды да колодцы.

Первое упоминание об Иваново, а Ивановском тож¹⁾ относится аж к 1596 году – тогда оно входило в состав «старой родственной вотчины» бояр-князей Ситцких, центром которой было село Рождество в Кадке. «Углицкия писцовыя книги» 1628-31 годов застали в Иваново 2 двора крестьянских да 6 дворов бо-быльских (бобыли в то время – крестьяне, не имеющие собственной земли). Из крепостной зависимости в 1861 году жители деревни вышли от Е.Ф. Скордули.

В Иваново стояла деревянная часовня, когда и по какому случаю построенная, к сожалению, неизвестно.

В 1897 году в Иваново проживала 31 семья: 25 надельных и 6 безнадельных. Людей жило 152 человека: 72 мужчины и 80 женщин. В деревне стояли 30 изб, 3 из которых были крыты деревом, 27 – соломою, и все топились по-белому. Дворов было 24, амбаров санных – 24, овинов и риг – 11, сараев – 19, а житниц и бань – не было. Деревенское стадо насчитывало 28 лошадей и 11 жеребят, 43 коровы с быками и 25 телят, 47 овец и 5 свиней. Плугов в хозяйстве ивановских мужиков было 23, а борон 25, и все с железными зубьями.

Что касается угодий деревни, то усадьбы занимали 9,0 десятины, пашня – 185,5 десятины, сенокос – 72,1 десятины, дровяной лес – 94,1 десятины, а неудобич было 2,4 десятины. Стало быть, всей земли – 388,9 десятины. Ежегодно жители Иванова высевали 639 мер ржи, 647 мер овса, 193 – жита (то есть ячменя), 157 – льна, 3 меры гороха, 244 меры картофеля в поле и 61 – в огородах; клевера высевали по 2,9 пуда в год.

В советское время Иваново попало в Рождественский сельсовет. Первый колхоз в Иваново так и назывался – «Иваново»; после первого объединения колхозов деревня попала в колхоз имени Ворошилова, а потом и в «Искру». Нарушалась деревня в 1960 годы, сейчас её земли относятся к Рождественскому округу Приволжского сельского поселения Мышкинского района.

Платуново. С красою

Чем памятен для деревни Платунова август 1986-го? Ну, тем, наверно, что Борис Васильевич Страхов приезжал. Москвич, физик и математик, декан МГУ, художник и дедушка – дед известного актёра Даниила Стрхова, между прочим. Страховы по происхождению кацкари, и в Платунове их родовой дом сохранился (теперь он Буренковых); Борис Васильевич фотографировал его для памяти и писал.

А ещё в Платунове было в эти дни «запиванье»: Ивановы договаривались со своими будущими сваями о женитбе старшего сына Владимира. Деревенские бабы тут же вспомнили старинный кацкий обычай «вешанья красы». Срубили небольшую ёлочку, «убанчили» её «розноплёкнем» лоскутками и отравились к дому Ивановых вешать на передний угол. А тут и Борис Васильевич Страхов со своим фотоаппаратом! Видно, что женщины немного смутились, иные даже за спины подруг попрятались, но сфотографировать себя всё-таки разрешили.

Публикуя этот снимок в «КЛ», для-ради справедливости всё-таки отметим, что «с красой» бабы немало напутали – это женская «краса», её вешают на дом невесты. Женхову «красу» правильнее было сплести в виде дуги. Однако ж, будем к женщинам снисходительными – в 1980-е годы народные обычаи не приветствовались и забывались, да и не все из сфотографированных – природные кацкари.

В первом ряду (слева направо):

1. Алевтина Ивановна Кубасова – кацкарка коренная, только вот место её рождения не совсем обычно: лес Семёнцево, хутор дяди Степана... А дело было так: Зинаида Ивановна, её мать, родилась в большом и шумном Платунове в семье Чистяковых со стойкими православными устоями. Возлюбленный же её – из Токарева Тихомиров – в Бога не веровал, и этого было достаточно, чтобы бабушка Мария Флегонтовна не пустила внуку за безбожника замуж. Ну, не по любви, дак за кого угодно! Сосватали за сына Степана Петровича Кубасова, выходяща из деревни Хлудова, основанного в платуновском лесу Семёнцево свой собственный хутор. Хорошо ли ей там жилось, плохого ли, но троих детей она мужу подарила – среди них и дочь Алю. А дальше пришла беда: в 1935 году хутор сторел, Кубасовы переселились в Углич и отец, Иван Степанович, вольми как-то, да и брякни при народе: «Вот, нас обирают, а артистам премия дают!»

Этого было достаточно, чтобы мужика забрали на восемь лет. «По 58-ой статье», – шептались в народе; вскоре после отсидки он и умер.

Ну а Алевтина Ивановна Кубасова в Угличе и до сих пор живёт. Замуж не вышла. Очень хорошо шьёт (это у неё от матери), в одно время даже портниковой работала. Но большую часть жизни – на часовом заводе.

2. Валентина Николаевна Иванова – счастливая мама жениха. Она не просто коренная кацкарка, но и единственная на снимке платуновская уроженка. В Платунове и до сих пор живёт, хотя – был момент – уезжала после школы к родственникам в далёкую Махачкалу. Получила там паспорт (колхозникам-то в то время паспортов не давали) и... вернулась обратно в своё родное Платуново, потому как без него не могла жить, плакала дни и ночи: «Хочу домой!» Семь лет торговала Валентина Николаевна в местном магазине и вот уж 43-ий год заведует здешней библиотекой. Человек, необыкновенно любящий родной край и, что касается до него, – настоящая ходячая энциклопедия. А «по совместительству» всенепременный депутат (35 лет была депутатом сельского Совета), староста (и по сей день им является), агитатор и так далее. Вырастила двоих сыновей.

Что ещё? Родилась Валентина Николаевна в семье Волковых, а девичья фамилия её мамы – Чистякова. Следовательно, Алевтине Ивановне Кубасовой она двоюродная сестра.

3. Держит красу Анна Павловна Орлова. Она приехала: её, молодую девушку Нюру Ястребову, привезли когда-то в здешний колхоз «Новая жизнь» ветеринаром. Здесь замуж вышла, жила и работала долго, двоих дочерей родила, но с мужем в конце концов развелась и уехала в свою Ивановскую область. Там, надо думать, и сейчас живёт.

4. Ей помогает держать Людмила Александровна Орлова, урождённая Белова. Она – Орлова, и Анна Павловна – Орлова; это неслучайно: их мужья – двоюродные братья. В здешний колхоз, как и Анну Павловну, её тоже прислали в качестве ветеринара, только пораньше. Ветеринаром Людмила Александровна и по сию пору работает – правда, теперь уж не колхозником, а от Угличской ветстанции. Двое сыновей у неё.

5. Мария Николаевна Воробьёва, а в девичестве Фураева, родилась не так уж и далеко – в соседнем Елоцком стане, в деревне Толпыгине. А в Платуново по-

пала... тоже по распределению, молодым агрономом! Агрономом поначалу и трудилась, все здешние поля водить и поперёк исходила, да со временем стали подводить ноги. Врачи рекомендовали сменить работу.

– Сижу дома, – вспоминает Мария Николаевна, – занимаюсь хозяйством да звено мужиков консультирую, которые зерно расяют. Скучно, но ногам легко. Как-то приходит муж с работы, а он у меня почтальноном работай, и говорит: «Маш, а Маш, тебя на почту работать зовут. Заведующая-то в город уезжает».

Платуновским почтовым отделением Мария Николаевна Воробьёва заведовала 21 год: с 1979-го по 2001-ый. Сейчас на пенсии, у неё три дочери и шесть внуков.

6. Анна Павловна Васильева из большой – семь детей вспоминалось – семьи Перновых, что жила в несуществующей теперь деревне Черницыне (а в неё в своё время переехала из Кустова). Замуж вышла в Толстиково, а потом переехала с мужем в Платуново. Всю жизнь свою работала дояркой. Детей Бог не дал, и самой желанной гостьей в семье была племянница Валентина. Она-то и хоронила Анну Павловну в Углич.

А кто ж во втором-то ряду скоронился?

1. Из-за Людмилы Александровны Орловой выдывается Александр Васильевна Дрязгова. Она из Кустова, из тамошней семьи Рубановых; в 1940-ом году переехала с семьёю в Нефино; оттуда и вышла в Костево замуж. А в Платуново-то уж потом с мужем переехала. Родила сына и дочь. Работала в колхозе; и бригадиром, и телятницей; потом пришлось выйти на инвалидность из-за давления. Умерла, похоронена на Николо-Гороском кладбище.

2. За Марией Николаевной Воробьёвой в белом платке Мария Никитиловна Буренкова, работавшая на здешней ферме-дояркой. А сама-то из Богданки – Журавлёвых. Вырастила с мужем двоих детей, овдовела. Живёт одна в старинном доме, некогда принадлежавшем Страховым...

А вот что за девочка идёт по дороге, к сожалению, пока не вспомнилось. Может, кто из читателей пояснит?

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

ПЛАТУНОВО. С КРАСОЮ. 3 августа 1986 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

